

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI PREZIDENTI HUZURIDAGI

IJTIMOIIY HIMOYA MILLIY AGENTLIGI

Изучение правоприменительной и сопровождающей практики по делам, связанным с сексуализированным насилием в отношении несовершеннолетних в Узбекистане за 2024 год

Рекомендации по оптимизации законодательства Узбекистана, повышению качества оказания социальных услуг и усилению межведомственного взаимодействия на основе проведённого анализа

Ташкент, 2025

Содержание

1. Введение	4
1.1. Контекст.....	4
1.2. Цель исследования	5
1.3. Задачи исследования	5
1.4. Актуальность темы	6
1.5. Методология	6
1.5.1. Ограничения исследования	7
1.6. Международные стандарты и обязательства Республики Узбекистан в сфере защиты детей от сексуализированного насилия	8
2. Судебная практика: анализ и выявленные проблемы	11
2.1. Общая статистика рассмотренных дел	11
2.1.1. Анализ судебных решений по ст.41-1 КоАО «Сексуальное домогательство»	11
2.2. Типология и квалификация кейсов	16
2.2.1. Сексуальные домогательства (ст. 41-1 КоАО).....	16
2.3. Процессуальные аспекты.....	18
2.3.1. Сексуальные домогательства	18
3. Досудебное расследование и межведомственное взаимодействие при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними потерпевшими	20
3.1. Статус потерпевшего: признание, права, участие	20
3.2. Право на защиту и участие законных представителей	22
3.3. Процессуальные особенности следственных действий с несовершеннолетними	24
3.4. Оценка практики: ограничения в реализации процессуальных гарантий.....	26
4. Доступность и качество услуг для пострадавших несовершеннолетних.	28
4.1. Правовая помощь	28
4.2. Психологическая поддержка	29
4.3. Социальное сопровождение	31
4.3.1. Социальное сопровождение: институциональная рамка и нормативные основания	31
4.3.3. Институциональные и операционные ограничения системы социального сопровождения.....	33
4.4. Региональные различия и факторы исключённости.....	35
4.4.1. Территориальные различия в доступе к помощи: данные кейсов и наблюдения	36
4.4.2. Неравенство в классификации и маршрутизации дел	37
5. Основные выводы исследования.....	39
5.1. Прогрессивные изменения в законодательстве	39
5.2. Устойчивые риски и пробелы.....	41

Проблема некорректной квалификации развратных действий	41
Риски вторичной виктимизации в ходе следственных действий	41
Отсутствие гарантированного правового представительства	42
Недостаточность постпенитенциарного контроля и пробации	42
Ограниченность реабилитации и восстановительной помощи	42
Кадровый дефицит и слабость первичной линии реагирования	43
5.3. Недостаточность межведомственного реагирования	43
5.4. Недоступность специализированных услуг в регионах	44
6. Рекомендации	47
6.1. Совершенствование нормативной базы и процедур правосудия	47
6.2. Усиление межведомственной координации	48
6.3. Ранняя идентификация и экстренное реагирование	50
6.4. Правовая защита и адвокатское сопровождение	51
6.5. Расширение доступности помощи и развитие инфраструктуры сопровождения ..	52
6.6. Мониторинг, оценка и устойчивость реформ	53
6.7 Мастер-кейс межведомственного реагирования на случай сексуализированного насилия в отношении несовершеннолетнего	54
7. Заключение	58
8. Приложения	60
8.1 Глоссарий ключевых терминов и обозначений	60
8.2. Опросник для проведения экспертного интервью с прокурорами	61
8.3. Опросник для проведения интервью со следователями	63
8.4. Опросник для проведения интервью с судьями	67
8.5. Опросник для проведения интервью с сотрудниками центров «Инсон»	74
8.6. Сравнительная таблица предлагаемых изменений в НПА	77

Настоящий доклад подготовлен в качестве аналитического материала по исследованию правоприменительной и сопровождающей практики в Узбекистане по делам, связанным с сексуализированным насилием в отношении несовершеннолетних, в том числе по статьям 41-1 Кодекса об административной ответственности («Сексуальные домогательства»), 128 («Вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет»), 128-1 («Вступление в половую связь с лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет путем предоставления материальных ценностей либо имущественной или иной выгоды») и 129 («Развратные действия, в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет») Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Исследование включает в себя анализ судебных решений за 2024 год, проведение и анализ интервью с представителями судебной, следственной и социальной систем, вторичный анализ законодательства и международных обязательств, а также оценку доступности сервисной инфраструктуры..

Доклад направлен на содействие усилению защиты пострадавших от сексуализированного насилия путём выявления типовых паттернов правоприменения, анализа соответствия квалификации деяний их фактической тяжести, оценки соблюдения процессуальных прав ребёнка и уровня межведомственного взаимодействия. Особое внимание уделено выявлению структурных барьеров в доступе к правосудию и помощи, а также соблюдению принципов детоцентрированного подхода в судебной и досудебной практике.

Авторы выражают признательность судьям, прокурорам, следователям, сотрудникам системы социальной защиты и представителям центров «Инсон» за участие в интервью и готовность поделиться практическим опытом. Их профессиональные наблюдения, суждения и комментарии стали важным вкладом в анализ и интерпретацию полученных данных. Без их откровенности и вовлечённости это исследование было бы неполным.

Содержание данного документа отражает исключительно позицию авторов и не обязательно совпадает со взглядами или официальной позицией государственных органов, международных организаций или партнёрских структур, поддержавших данное исследование.

Авторы:

Ирина Матвиенко — магистрантка гендера, политики и неравенства (LSE), экспертка по гендерному равенству

Нигина Худайбергенова — магистрантка методики преподавания, экспертка по гендерному равенству и защите детей

1. Введение

1.1. Контекст

Проблема сексуализированного насилия в отношении несовершеннолетних остаётся одной из наиболее острых в области прав человека в Узбекистане. Несмотря на важные законодательные инициативы последних лет, включая принятие в 2024 году Закона «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996 от 14.11.2024), а также развитие подзаконных актов в сфере охраны прав ребёнка, защита интересов пострадавших детей на практике по-прежнему сталкивается с рядом ограничений. Одной из наиболее существенных проблем остаётся правовая квалификация преступлений: в ряде случаев она не отражает тяжесть совершённых действий, что влечёт за собой назначение несоразмерных санкций и снижает доверие потерпевших к системе правосудия.

Республика Узбекистан ратифицировала *Конвенцию о правах ребёнка*, а также два её Факультативных протокола — о продаже детей и процедуре подачи жалоб. Кроме того, страна является участником *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* (CEDAW). Вместе с тем, *Лансеротская конвенция Совета Европы*, касающаяся защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, пока не ратифицирована. Тем не менее, в рамках действующих международных обязательств государство предпринимает важные институциональные шаги: создано Национальное агентство социальной защиты (НАСЗ), а также развернута сеть центров «Инсон», обеспечивающих предоставление первичных социальных услуг.

Правовая и нормативная база охватывает положения Уголовного кодекса, Кодекса об административной ответственности, Уголовно-процессуальный кодекс, Постановлений Пленума Верховного суда (в частности, №30 от 20.11.2023), Постановления Кабинета Министров №801 от 30.11.2024, а также других подзаконных актов, регулирующих предоставление правовой, психологической и социальной помощи. Однако на практике системность применения этих норм остаётся ограниченной. Особенно уязвимой является региональная ситуация: доступность помощи зависит от наличия ресурсов, качества маршрутизации и уровня межведомственного взаимодействия.

1.2. Цель исследования

Настоящее исследование направлено на комплексную оценку системы реагирования на случаи сексуализированного насилия в отношении несовершеннолетних. Оно фокусируется на изучении правоприменительной практики, включая как досудебный, так и судебный этапы, а также на анализе обеспеченности процессуальных прав ребёнка и доступности услуг — правовых, социальных и психологических.

Ключевая задача исследования — не только описание действующей системы, но и разработка рекомендаций, направленных на практическое устранение выявленных нарушений. Особое внимание уделяется типовым сценариям реагирования, а также повторяющимся системным ограничениям, которые препятствуют реализации принципов защиты прав ребёнка.

1.3. Задачи исследования

Во-первых, проанализировать судебные решения по делам, связанным с сексуализированным насилием в отношении несовершеннолетних, с целью выявления характерных паттернов в квалификации преступлений, назначении санкций и соблюдении процессуальных норм.

Во-вторых, изучить досудебную практику, участие профильных ведомств и соблюдение требований УПК по защите прав несовершеннолетнего потерпевшего.

В-третьих, оценить степень доступности правовой помощи, психологического сопровождения и социальных услуг для пострадавших детей, с учётом территориальной и институциональной дифференциации.

В-четвёртых, соотнести полученные данные с международными обязательствами Узбекистана, включая положения Конвенции о правах ребёнка, CEDAW.

Наконец, разработать обоснованные предложения по совершенствованию нормативных актов, развитию межведомственного взаимодействия и усилению сервисной инфраструктуры в интересах ребёнка.

1.4. Актуальность темы

Актуальность исследования обусловлена сочетанием нормативных реформ и сохраняющихся институциональных дефицитов. С одной стороны, в Узбекистане наблюдается активный общественный запрос на усиление защиты детей, включая противодействие сексуализированному насилию. С другой — сохраняются практики занижения тяжести квалификации преступлений, давления на семьи, а также ограниченный доступ к реабилитации, особенно в сельских районах и для уязвимых категорий детей (в том числе с инвалидностью).

Серьёзным ограничением остаётся нехватка квалифицированных специалистов — психологов, социальных работников и юристов, имеющих опыт работы с несовершеннолетними. Актуальность усиливается необходимостью экспертного мониторинга за исполнением *Закона «О защите детей от всех форм насилия»*, а также оценки применимости и эффективности уголовных статей, касающихся защиты детей.

1.5. Методология

Исследование основано на комбинированной методологии, сочетающей правовой и эмпирический подход. В частности:

- проанализированы все опубликованные судебные решения по статье 41-1 КоАО за 2024 год, выгруженные с портала sud.uz при помощи специального текстового алгоритма;
- проведены полуструктурированные интервью с представителями судебной, следственной и социальной системы (включая Инсон, прокуратуру, МВД);
- проведён вторичный анализ национального законодательства и международных документов (включая *Конвенцию о правах ребёнка*, *Общий комментарий №13 CRC*, модельный закон ICMEC 2023 года);
- осуществлено картирование сервисов и анализ условий предоставления услуг.

Особое внимание при анализе уделяется соблюдению принципов детоцентрированного подхода — приоритета интересов ребёнка, защиты от повторной виктимизации и необходимости комплексной межведомственной поддержки. Такой подход позволяет охватить все уровни — от нормы до

практики, от досудебного этапа до сопровождения ребёнка в системе помощи.

В рамках исследования также были проанализированы уголовные дела, возбужденные по статьям 128 (Вступление в половую связь с лицом, не достигшим 16 лет), 128-1 (Вступление в половую связь с лицом от 16 до 18 лет путем предоставления материальных ценностей) и 129 (Развратные действия в отношении лица, не достигшего 16 лет) Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Анализ этих дел позволил выявить устойчивые проблемы правоприменения, переквалификаций, обеспечения прав потерпевших, а также соблюдения стандартов бережного обращения с детьми.

Учитывая закрытый характер таких дел в соответствии с законодательством, а также по соображениям исследовательской этики, защиты достоинства пострадавших и во избежание повторной виктимизации, публичная версия отчёта не содержит описания этих дел и типологий, основанных на них.

Однако ключевые выводы исследования, изложенные в соответствующих разделах, опираются в том числе на анализ указанных дел, за счёт чего соблюдена достоверность и аналитическая полнота отчёта.

1.5.1. Ограничения исследования.

Анализ административной практики по статье 41-1 КоАО («Сексуальное домогательство») проводился на основе решений, опубликованных на портале *sud.uz*. Возможны технические и содержательные ограничения: часть файлов могла быть недоступна, повреждена или неполной. Кроме того, автоматизированный алгоритм поиска дел с участием несовершеннолетних опирался на текстовые маркеры, и в случаях отсутствия прямого указания на возраст пострадавших некоторые дела могли не быть учтены. Это делает выборку репрезентативной, но не исчерпывающей.

Команда не несёт ответственности за интерпретацию и использование отчёта третьими лицами. Представленная информация носит аналитико-описательный характер и опирается на доступную судебную практику.

1.6. Международные стандарты и обязательства Республики Узбекистан в сфере защиты детей от сексуализированного насилия

Настоящее исследование опирается как на международные правовые стандарты, так и на уже принятые Республикой Узбекистан обязательства в сфере защиты прав ребёнка. Центральным нормативным актом международного уровня является *Конвенция о правах ребёнка* (КПР), ратифицированная Узбекистаном, а также два её Факультативных протокола — *о продаже детей, детской проституции и порнографии*, и *об участии детей в вооружённых конфликтах*. Важное значение имеет также *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* (CEDAW), в которой подчёркивается необходимость системного и межсекторального подхода к защите девочек от всех форм насилия и дискриминации.

В числе ключевых источников методологии исследования — *Общий комментарий №13 Комитета по правам ребёнка* (CRC/C/GC/13), в котором закрепляется обязанность государств создавать комплексную, детоцентрированную систему защиты от всех форм насилия. Также учитываются положения *Доклада Специального докладчика ООН по вопросам торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей* (A/HRC/55/55, 2024), подчёркивающего необходимость адаптации национальных систем правосудия к интересам несовершеннолетних.

Хотя Узбекистан не ратифицировал *Лансеротскую конвенцию Совета Европы*, её положения активно используются в аналитической практике как пример регламентации высоких стандартов защиты. Конвенция предусматривает обязательную криминализацию всех форм сексуализированного насилия, внедрение бережных процедур допроса несовершеннолетних, развитие системы правовой помощи, а также формирование устойчивого межведомственного механизма реагирования.

Дополнительную роль играет *Модельный закон о защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия* (ICMEC и The Protection Project, 2013), представляющий собой кодификацию наилучших международных практик. Он охватывает ключевые направления: от детоцентрированного подхода и стандартизации досудебных и судебных процедур — до механизмов

оказания правовой помощи, межведомственного взаимодействия и международной координации. Использование положений модельного закона позволяет сопоставить международные стандарты с национальной правоприменительной практикой и выявить структурные пробелы, поддающиеся корректировке в рамках уже взятых обязательств.

В методологическом подходе настоящего отчёта опорными являются следующие принципы:

- приоритет наилучших интересов ребёнка (*КПР*, статья 3);
- участие ребёнка в процедурах, касающихся его судьбы (*КПР*, статья 12);
- защита от повторной виктимизации и ретравматизации;
- институционализированное межведомственное реагирование;
- обязанность государства по обеспечению доступа к правовой, психологической и медицинской помощи.

Кроме международных актов, в исследовании также учтены национальные обязательства, зафиксированные в стратегических документах. В частности, *Постановлением Кабинета Министров №4068-IV от 16.02.2024* (<https://lex.uz/docs/7243832>) утверждён *Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета ООН по правам ребёнка на 2024–2027* годы. План включает следующие приоритетные направления, совпадающие с фокусом настоящего анализа:

- совершенствование законодательства в сфере защиты детей от насилия;
- разработка и внедрение межведомственных протоколов реагирования;
- подготовка и переподготовка специалистов, работающих с детьми (включая сотрудников правоохранительных органов, судей, социальных работников и педагогов);
- развитие системы специализированных услуг для детей, переживших насилие;
- мониторинг и оценка эффективности применяемых мер;
- институциональное укрепление сети Центров «Инсон» и других социальных служб.

Таким образом, аналитический каркас отчёта строится на сочетании международных стандартов и уже принятых национальных обязательств.

Это позволяет не только критически оценить текущую ситуацию в стране, но и предложить рекомендации, совместимые с вектором действующей государственной политики. Подобное сопоставление международных и внутренних ориентиров создаёт реалистичную и применимую рамку для выработки устойчивых решений по усилению защиты несовершеннолетних от сексуализированного насилия.

Пол пострадавших и обвиняемых

В подавляющем большинстве случаев сексуальные домогательства в отношении несовершеннолетних совершают мужчины в адрес девочек и девушек:

	Пол пострадавшей		Пол виновного	
	Ж	М	Ж	М
До 16 лет	166	3	2	163
16-18 лет	98	1	1	99
Возраст не определён	33	1	0	34

В небольшом количестве дел было несколько пострадавших женского пола, также в нескольких делах несколько мужчин домогались одну пострадавшую.

Региональное распределение решений

В разрезе на 100 тысяч человек населения наибольшее количество случаев домогательств к несовершеннолетним происходили в Навоийской, Ташкентской, Хорезмской и Бухарской областях. Наименьшее – в Наманганской области, Ташкенте и в Республике Каракалпакстан.

Регион	Кол-во случаев на 100 тысяч человек
Республика Каракалпакстан	0.30
Андижанская область	0.91
Бухарская область	1.17
Джизакская область	0.80
Кашкадарьинская область	0.56
Навоийская область	1.58
Наманганская область	0.49
Самаркандская область	0.59
Сурхандарьинская область	0.90
Сырдарьинская область	0.66
Ташкентская область	1.57
Ферганская область	0.59
Хорезмская область	1.45
город Ташкент	0.36

- Количество дел по правонарушениям на одного сотрудника правоохранительных органах. Так как срок, отведённый инспектору профилактики на оформление административного дела составляет 3 дня, при высокой загруженности инспектора такие дела могут считаться не заслуживающими внимания, что может привести к задержкам с их оформлением или отказам в открытии дела.
- Уровень осведомлённости населения об ответственности за сексуальные домогательства.

Связь между сторонами

Для анализа отношений между сторонами было выделено 6 категорий: родственники, коллеги, знакомые, незнакомые, другое, не указано). При этом родственники и коллеги выделены в отдельные категории, несмотря на то, что они также являются знакомыми потерпевших. Это связано с необходимостью отделить домогательства на рабочем месте, а также домогательства, происходящие от близких и родных людей.

	Отношения между сторонами					
	Родственники	Коллеги	Знакомые	Незнакомые	Другое	Не указано
До 16 лет	6.13%	0.00%	41.10%	50.92%	1.84%	0.00%
16-18 лет	2.06%	1.03%	45.36%	50.52%	1.03%	0.00%
Возраст не определ.	2.94%	0.00%	32.35%	58.82%	5.88%	0.00%
Итого до 18	4.42%	0.34%	41.50%	51.70%	2.04%	0.00%

Хотя незнакомые лица лидируют среди обвиняемых лиц, незначительно от них отстают домогательства от знакомых, причём во всех категориях.

Особое беспокойство вызывают домогательства в отношении несовершеннолетних со стороны их родственников: наиболее уязвимой категорией оказались дети до 16 лет (6,13% от общего числа домогательств в этой возрастной категории), что свидетельствует о недостаточной защите детей внутри семьи.

Места совершения домогательств

Наиболее часто домогательства во всех категориях происходят на улице. В отношении детей до 18 лет:

- 14,63% домогательств были совершены с использованием ИКТ (посредством телефонных звонков, СМС-сообщений, сообщений в социальных сетях)
- 18,03% домогательств были совершены в такси/авто. Следует отметить, что в ряде регионов такси или автомобили марки «Дамас» нередко используются в качестве общественного транспорта, ввиду неразвитости или ненадёжности системы общественного транспорта (автобусы и другие виды).
- 11,56% домогательств были совершены дома, а 2,04% домогательств относятся к категории «45 дом» (так отмечены сексуальные домогательства, сопряжённые с незаконным проникновением в жилище – ст. 45 КоАО). Это подчёркивает особую уязвимость несовершеннолетних в повседневной и, казалось бы, безопасной обстановке.

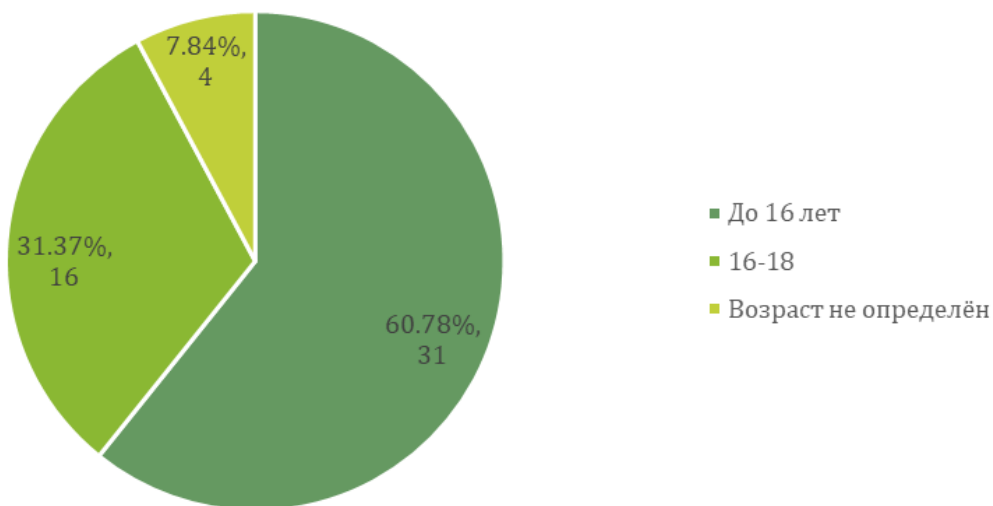
3,74% сексуальных домогательств к детям до 18 лет были совершены в учебных заведениях. Чаще всего такие домогательства осуществляли лица, ответственные за заботу о ребёнке (преподаватели, тренера и др.).

	Место происхождения									
	Дом	45 дом	Работа	Улица	Такси / авто	Общ. трансп.	ИКТ	Учеб. завед.	Другое	Не указ.
До 16 лет	12.88 %	2.45 %	1.23%	41.10 %	20.25 %	3.07%	12.88 %	4.29%	1.84%	0.00%
16-18 лет	10.31 %	1.03 %	1.03%	43.30 %	16.49 %	5.15%	17.53 %	2.06%	3.09%	0.00%
Возраст не опред.	8.82%	2.94 %	0.00%	44.12 %	11.76 %	5.88%	14.71 %	5.88%	5.88%	0.00%
Итого до 18	11.56 %	2.04 %	1.02%	42.18 %	18.03 %	4.08%	14.63 %	3.74%	2.72%	0.00%

Алкогольное опьянение

Пятая часть (19%) домогательств в состоянии алкогольного опьянения совершались в отношении лиц до 18 лет. Из них чаще всего домогались детей до 16 лет (11% от общего числа домогательств, или 60% дел от числа домогательств к несовершеннолетним).

Обвиняемые в состоянии алкогольного опьянения

2.2. Типология и квалификация кейсов

2.2.1. Сексуальные домогательства (ст. 41-1 КоАО)

Важным документом, регулирующим разграничение дел, связанных с сексуальным домогательством (ст.41-1 КоАО), мелким хулиганством (ст.183 КоАО), а также развратными действиями в отношении лиц, не достигших 16 лет (ст.129 УК) является Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 ноября 2018 года № 35 «О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего рассмотрение дел об административных правонарушениях».

В частности, пункт 11-1 данного Постановления предписывает при квалификации действий лица с признаками оскорбительных приставаний, предусмотренных статьёй 41-1 (сексуальное домогательство) или статьёй 183 (мелкое хулиганство) КоАО, необходимость определить цель лица по совершению этого действия.

Анализ дел показал, что судьи, в целом, достаточно хорошо разграничивают сексуальные домогательства и оскорбительные приставания, однако сотрудники правоохранительных органов не всегда правильно квалифицируют правонарушения по ст.41 (Оскорбление), 41-1 (Сексуальное домогательство) и 183 (Мелкое хулиганство).

Так, при передаче дел в суд наблюдалось, что в случае конфликтов между родственниками, соседями, знакомыми, которые сопровождались использованием нецензурных слов, связанных с описаниями половых актов или гениталий, некоторые дела были квалифицированы как сексуальное домогательство. Суд в процессе рассмотрения дела, устанавливал отсутствие сексуального подтекста в действиях участников и переквалифицировал дела на ст. 41 (Оскорбление) или ст.183 (Мелкое хулиганство)», что больше подходит данной категории дел.

Также, вышеупомянутое Постановление Пленума объясняет разницу между сексуальным домогательством и оскорбительным приставанием, а также предписывает, что «развратные действия в виде сексуального домогательства в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет, должны квалифицироваться статьей 129 УК». Несмотря на это, в проанализированной выборке за **2024 год 163 дела по сексуальным домогательствам были связаны с действиями в отношении лиц, не достигших 16 лет.** Из них только 5 решений были направлены на дополнительное изучение в органы прокуратуры или следствия.

Анализ судебной практики позволяет условно классифицировать дела, связанные с сексуальными домогательствами в отношении несовершеннолетних, на несколько основных типов:

- 1) **Дела с признаками квалифицированного преступления.** К этой категории относятся эпизоды, действия по которым однозначно подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 129 УК РУз (развратные действия) либо ч. 3 и ч. 4 ст. 118 УК (покушение на изнасилование). Речь идёт, в частности, о делах с демонстрацией или прикосновением к гениталиям, а также о случаях физического насилия, при котором пострадавшая пыталась вырваться из рук обвиняемого, чтобы избежать с ним физического контакта.
- 2) **Дела с ограниченной доказательной базой.** В 189 из 294 проанализированных дел обвиняемые признали вину. Однако в 44 случаях приговор был вынесен на основании исключительно показаний потерпевших и объяснительных сотрудников органов внутренних дел. Это может свидетельствовать о сложности доказывания в условиях отсутствия иных доказательств. В подобных ситуациях, когда в распоряжении следствия имеются лишь показания

сторон (порой противоречивые) без дополнительных подтверждений, дела нередко переквалифицируются в административные правонарушения по ст. 41-1 КоАО, поскольку в рамках административного производства требования к доказательствам менее строгие, а санкции обычно ограничиваются арестом до 5 суток.

- 3) **Дела, связанные с правонарушениями минимальной степени общественной опасности.** Речь идёт о случаях, в которых преследование было инициировано за разовые и, на первый взгляд, безобидные действия — например, неумелые попытки познакомиться или сделать комплимент (“девушка, давайте познакомимся”). Несмотря на кажущуюся незначительность, такие эпизоды квалифицируются как сексуальные домогательства. При этом они встречаются как в отношении девушек 16–18 лет, так и в отношении малолетних (12–15 лет), что делает степень потенциального вреда различной в зависимости от возраста пострадавшей.
- 4) **Дела, связанные с преследованием (сталкингом).** В основном это относится к пострадавшим в возрасте 16-18 лет, к которым обвиняемый хочет посвататься или вступить в отношения. В этой группе фиксируются случаи систематического навязчивого поведения со стороны знакомых, в том числе попытки незаконного проникновения в жилище, насильственного перемещения, например, в транспортное средство, а также физического удержания. Несмотря на это дела по квалифицирующим статьям (например, незаконное лишение свободы) в большинстве случаев возбуждены не были.
- 5) **Дела с использованием информационно-коммуникационных технологий.** Включают в себя вымогательство интимных фотографий, шантаж их распространением, а также рассылку порнографических материалов несовершеннолетним. Эти формы насилия требуют особого внимания ввиду их масштабируемости и потенциального психологического воздействия.

2.3. Процессуальные аспекты

2.3.1. Сексуальные домогательства

Из всех рассмотренных дел по сексуальным домогательствам в отношении несовершеннолетних 11 дел были прекращены. Из них:

- 2 дела были прекращены на основании примирения сторон, когда родители пострадавших детей примирились с обвиняемым;

- 2 дела были прекращены на основании ч.1. ст.271 КоАО в связи с истечением к моменту рассмотрения дела сроков, предусмотренных статьей 36 КоАО;
- 1 дело, связанное с сексуальными домогательствами директора школы к ученице было закрыто в связи с тем, что обвиняемый и пострадавшая отрицали факт произошедшего.

	Прекращение дела	Примирение	Признан виновным	Назначено наказание	Вид наказания		Смягчение наказания
					Штраф	Арест	
До 16 лет	7	9	150	150	42	108	3
16-18 лет	4	6	90	88	29	59	2
Возраст не определен	0	0	33	33	8	25	0
Итого до 18	11	15	273	271	79	192	5

15 дел были закрыты в связи с примирением сторон. При этом в нескольких делах примирение осуществляли родители, и непонятно, были ли учтены при этом интересы несовершеннолетних пострадавших. 92,86% лиц были признаны виновными в совершении сексуальных домогательств к несовершеннолетним, при этом почти две трети из них (65,31%) были приговорены к административному аресту. Смягчение наказания отмечено только в 5 кейсах, что составляет незначительный процент от общего числа.

Анализ дел по сексуальным домогательствам в отношении несовершеннолетних затруднён в связи с отсутствием необходимости точно описывать деяние, указывать возраст сторон и другие детали дела. Например, в ряде постановлений суда сексуальное домогательство описано словами «совершал непристойные действия» без их описания, что не позволяет точно оценить потенциальный вред, причинённый пострадавшей. Также, как отмечалось ранее, в 34 делах не удалось идентифицировать точный возраст пострадавшей, но известно, что она несовершеннолетняя.

Кроме того, дела с участием несовершеннолетних, рассматриваемые в рамках административных правонарушений, не требуют присутствия педагога или психолога, а также не предусматривают проведение заседания в закрытом режиме. Это может нарушать законные интересы несовершеннолетнего и способствует его ретравматизации.

3. Досудебное расследование и межведомственное взаимодействие при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними потерпевшими

3.1. Статус потерпевшего: признание, права, участие

В соответствии со статьёй 54 *Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан*, лицо признаётся потерпевшим при наличии доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что ему причинён моральный, физический или имущественный вред. На практике правовой статус ребёнка как потерпевшего закрепляется только после возбуждения уголовного дела и отражается в соответствующем процессуальном постановлении. До этого момента несовершеннолетний формально не наделён предусмотренными законом правами, включая участие в процессуальных действиях, получение правовой помощи, а также доступ к механизмам реабилитации и компенсации.

При отказе в возбуждении уголовного дела или при переквалификации материала в административное производство (например, по статье 41-1 *Кодекса об административной ответственности*), правовой статус ребёнка остаётся неурегулированным. Это особенно проблематично в делах, связанных с сексуализированным насилием: административные процессы, как правило, не предусматривают закрытого режима, специальных условий допроса и защиты, что увеличивает риск повторной травматизации и нарушения конфиденциальности. Отсутствие статуса потерпевшего ограничивает доступ к государственной и социальной поддержке, включая услуги центров «Инсон» и право на сопровождение специалистами.

Международные правовые стандарты, в том числе *Конвенция о правах ребёнка* (статьи 3, 12, 19), *Общий комментарий №13* Комитета по правам ребёнка и *Руководство ООН по обеспечению правосудия, дружественного детям* (UNODC, 2021), подчёркивают необходимость признания ребёнка как субъекта права с момента первого контакта с системой правосудия, независимо от стадии дела. Несмотря на формальное признание этих подходов в национальной политике, реализация соответствующих гарантий

на практике остаётся ограниченной. Статус участника процесса предоставляется только после возбуждения дела, а предусмотренные международными стандартами гарантии участия, защиты и сопровождения часто реализуются фрагментарно.

Материалы экспертных интервью со следователями и прокурорами показывают, что разъяснение прав ребёнку-потерпевшему осуществляется нерегулярно, а его участие в следственных действиях в большинстве случаев ограничивается единичным допросом. При этом вопрос о повторных вызовах ребёнка решается индивидуально: некоторые следователи осознанно избегают ретравматизации, если имеются другие доказательства или психологическое состояние ребёнка не позволяет повторное участие. Однако такая практика не основана на установленной процедуре и зависит исключительно от личной инициативы процессуального лица.

Хотя статья 121 УПК предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, эксперты отмечают, что данная норма реализуется формально. Специалисты зачастую не адаптируют формулировки вопросов, не вмешиваются в ход следственного действия и не информируют сотрудников следствия о возможных рисках для состояния ребёнка. В результате участие несовершеннолетнего в процессе носит скорее процессуальный, чем защитный характер.

В ряде регионов предусмотрены специализированные помещения для работы с детьми — так называемые "зелёные комнаты". Однако, по данным интервью, их использование часто нецелевое. В условиях нехватки помещений они возвращаются к выполнению стандартных функций, утрачивая специализированное назначение. Использование средств аудио- и видеозаписи допроса, предусмотренное международными рекомендациями, остаётся ограниченным. Даже при наличии видеозаписи она не всегда признаётся достаточным доказательством, что ведёт к повторному вызову ребёнка — в том числе по инициативе стороны защиты.

Таким образом, несмотря на наличие базовых правовых гарантий, фактическое участие ребёнка в уголовном процессе как потерпевшего часто не сопровождается надлежащими механизмами правовой, психологической и институциональной поддержки. В условиях отсутствия чётких процедур и закреплённых стандартов защита ребёнка во многом зависит от

профессиональной чувствительности конкретного следователя. Это формирует неоднородную практику, усиливает риск повторной виктимизации и снижает доверие к органам правосудия.

3.2. Право на защиту и участие законных представителей

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (статьи 54 и 61) предусматривает обязательное участие законного представителя в производстве по делу с участием несовершеннолетнего, выступающего в роли подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или потерпевшего. Законными представителями могут выступать родители, опекуны, усыновители или представители учреждений, на попечении которых находится ребёнок. Формально такие представители наделены полным объемом процессуальных прав, включая участие в следственных действиях, подачу ходатайств и выражение возражений.

Однако анализ судебных и административных дел, а также экспертные интервью выявили, что участие законных представителей, особенно в делах, связанных с сексуализированным насилием, носит преимущественно формальный характер. Родители или родственники, чаще всего выступающие в этой роли, не обладают необходимой правовой подготовкой и, как правило, не обеспечивают эффективную защиту прав ребёнка. Более того, в ситуациях, когда преступление совершено в семейном или близком социальном контексте, участие таких представителей может сопровождаться конфликтом интересов. Несмотря на наличие положений статьи 54 УПК, допускающей участие представителей органов опеки или учреждений, на практике замена законного представителя при наличии конфликта интересов практически не осуществляется.

Особое значение в делах, связанных с сексуализированным насилием, приобретает адвокатская защита потерпевшего ребёнка. В действующем законодательстве отсутствует механизм предоставления гарантированной бесплатной адвокатской помощи для несовершеннолетних потерпевших, в отличие от обвиняемых, которым такая защита обеспечивается в ряде случаев. Закон «О защите детей от всех форм насилия» от 14.11.2024 года № ЗРУ-996 провозглашает обязанность государства обеспечивать юридическую помощь детям, пережившим насилие, однако нормы о

3.3. Процессуальные особенности следственных действий с несовершеннолетними

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан предусматривает особый порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Согласно статье 121 УПК, допрос таких лиц должен проводиться в присутствии их законного представителя, педагога и/или психолога. Также предусмотрено ограничение общей продолжительности допроса до четырёх часов в день и возможность его проведения в специально оборудованных помещениях, обеспечивающих безопасность и минимизацию травматизации. По данным интервью с представителями правоохранительных органов, временные ограничения, как правило, соблюдаются, однако другие положения статьи применяются фрагментарно и нерегулярно.

Одной из ключевых проблем, выявленных в ходе исследования, является многократное проведение допросов несовершеннолетнего. В ряде случаев следователи, руководствуясь интересами ребёнка, ограничиваются одним допросом. Тем не менее, при отсутствии чётких процессуальных ограничений на количество допросов, такая практика не является устойчивой. Экспертные интервью подтвердили, что повторные и даже многократные допросы остаются распространённым явлением, особенно в делах с ограниченной доказательной базой. При этом видеозапись и депонирование показаний используются крайне редко, что приводит к необходимости повторного контакта ребёнка с системой правосудия. Такая практика не соответствует принципу минимального вмешательства, закреплённому в международных стандартах (в том числе в Общем комментарии №13 Комитета по правам ребёнка и Руководстве UNODC, 2021).

Участие педагога и/или психолога, предусмотренное законом, также остаётся во многом формальным. В большинстве случаев специалисты не принимают активного участия в допросе, не вмешиваются в формулировки вопросов и не обеспечивают психологическую безопасность ребёнка. В регионах педагоги, как правило, приглашаются из числа сотрудников школ и не имеют специальной подготовки в области взаимодействия с детьми, пережившими сексуализированное насилие. Психологи, даже если привлекаются, не обладают необходимыми знаниями и навыками в области

травмоинформированного подхода. В крупных городах возможна работа с более подготовленными специалистами, однако и здесь уровень вмешательства остаётся ограниченным.

Так называемые "зелёные комнаты" — специально оборудованные помещения для допроса несовершеннолетних — используются крайне редко. Как отмечено в интервью, в большинстве учреждений эти комнаты были возвращены к обычному назначению по причине нехватки помещений и персонала. Отсутствие системной видеозаписи и аудиофиксации допросов лишает следствие возможности использовать такие записи как самостоятельное доказательство и вынуждает к повторному вызову ребёнка. Это противоречит как положениям Программы по созданию дружественной детям системы правосудия на 2024–2027 годы, так и международным рекомендациям, включая Конвенцию о правах ребёнка.

Дополнительную обеспокоенность вызывает практика проведения иных следственных действий с участием потерпевшего ребёнка — таких как очные ставки, следственные эксперименты и проверки показаний на месте. Несмотря на очевидный риск повторной травматизации, эти действия не исключены даже в отношении малолетних. В отсутствие правовых ограничений и процессуальных альтернатив (например, дистанционного допроса, видеозаписи, зеркальных комнат), ребёнок вынужден находиться в прямом контакте с обвиняемым и другими фигурантами дела. Такая практика не соответствует стандартам безопасного правосудия и нуждается в пересмотре.

Кроме того, в рамках исследования было установлено ограниченное применение судебных экспертиз, включая психиатрические, молекулярно-генетические, психологические и физико-технические. Их проведение зависит исключительно от инициативы следователя, а в большинстве дел основным доказательством остаются показания потерпевшего ребёнка. Это создаёт дополнительную нагрузку на несовершеннолетнего и снижает объективность следствия. В отдельных случаях, как отмечали опрошенные следователи, из-за чрезмерной бюрократизации механизмов компенсации процессуальных расходов, они вынуждены самостоятельно покрывать затраты на проезд потерпевших, свидетелей или экспертов.

Таким образом, несмотря на наличие правовых оснований для щадящего и детоцентрированного подхода, существующая следственная практика

остаётся далёкой от этих принципов. Отсутствие устойчивых механизмов фиксации показаний, ограниченность использования альтернативных форм следственных действий, а также слабая подготовка специалистов создают риски ретравматизации ребёнка и подрывают доверие к системе правосудия. Пересмотр процессуальных норм и внедрение обязательных защитных стандартов являются неотложной задачей в контексте реализации государственной политики в сфере защиты детей.

3.4. Оценка практики: ограничения в реализации процессуальных гарантий

Анализ следственной практики и интервью с сотрудниками правоохранительных органов показали, что, несмотря на наличие формальной нормативной базы, реализация процессуальных гарантий для несовершеннолетних в Узбекистане остаётся фрагментарной и недостаточно эффективной. Уголовно-процессуальный кодекс в действующей редакции не обеспечивает целостной системы защиты ребёнка от вторичной виктимизации и негативного психологического воздействия, возникающего при взаимодействии с системой правосудия.

Экспертные оценки указывают, что в большинстве случаев ответственность за соблюдение прав ребёнка возлагается на конкретного следователя. При отсутствии институционализированных механизмов — таких как обязательная видеофиксация показаний, нормативное исключение очных ставок с участием обвиняемого, стандартизированные процедуры оценки психологической нагрузки — именно личностные качества следователя становятся ключевыми. Эмпатия, осведомлённость о специфике детской уязвимости и индивидуальная инициативность способны обеспечить минимальные условия безопасности. Однако в случае буквального, формального исполнения УПК, риск ретравматизации существенно возрастает.

Региональный контекст усугубляет проблему. В отдалённых районах зачастую отсутствуют даже базовые условия для соблюдения стандартов: нехватка специализированных помещений, отсутствие технических средств аудио- и видеофиксации, дефицит квалифицированных специалистов (включая психологов и педагогов), а также транспорта для сопровождения детей. Зафиксированы многочисленные случаи, когда принципы

конфиденциальности нарушались, а направление детей в службы поддержки происходило исключительно по инициативе отдельных сотрудников, вне системных процедур.

Дополнительной проблемой является отсутствие устойчивой межведомственной координации. Несмотря на существование нормативных предпосылок, на практике нет отлаженного маршрутного механизма между следствием, органами социальной защиты, здравоохранением и системой образования. Это приводит либо к тому, что информация о насилии не передаётся в службы помощи, либо, напротив, распространяется неконтролируемо, что нарушает принцип конфиденциальности и усиливает риск стигматизации ребёнка.

Таким образом, действующая модель следственного реагирования, несмотря на отдельные прогрессивные нормы, сохраняет высокую травматичность. Международные стандарты, включая положения Конвенции о правах ребёнка, Руководство UNODC по обеспечению правосудия, дружественного к детям, а также положения Национальной программы "Справедливость для детей 2024–2027", требуют от государств создания гарантированной среды, минимизирующей вмешательство и обеспечивающей комплексную поддержку ребёнка. В текущей редакции УПК Узбекистана такие гарантии не закреплены системно. Это приводит к тому, что процессуальные права ребёнка, предусмотренные законом, остаются в основном декларативными, а защита — нестабильной и неравномерной. Преодоление этого разрыва требует глубоких нормативных и институциональных реформ.

4. Доступность и качество услуг для пострадавших несовершеннолетних.

4.1. Правовая помощь

Право на квалифицированную юридическую помощь для несовершеннолетних, подвергшихся сексуализированному насилию, закреплено в статье 5 Закона Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996 от 14.11.2024), согласно которой государство обязано обеспечить доступ к юридической, медицинской, психологической и социальной поддержке. Однако, несмотря на наличие такой нормы, её реализация остаётся ограниченной из-за отсутствия подзаконных механизмов и практики автоматического предоставления юридической помощи в делах данной категории.

В рамках уголовного судопроизводства участие законного представителя предусмотрено статьями 54 и 61 УПК, но не может заменить участие профессионального защитника. Как показал анализ дел и интервью с практиками, потерпевшие дети чаще всего не имеют доступа к адвокату, если он не был нанят семьёй самостоятельно. Государственный механизм назначения адвоката потерпевшему отсутствует, что особенно критично в делах, связанных с насилием, где требуется не только правовая защита, но и умение вести допросы с учётом психологического состояния ребёнка.

В структуре правозащитных и социальных учреждений существуют формы базовой юридической помощи. Так, в Центрах «Инсон» предусмотрены консультации юристов, а отдельные неправительственные организации (например, «Мадад») оказывают правовые услуги. Однако, как отмечают эксперты, ни одна из этих форм не может заменить полноценного участия адвоката в процессуальных действиях: юристы этих учреждений не уполномочены представлять интересы ребёнка в суде, не обладают доступом к материалам дела, не могут инициировать правовую экспертизу или ходатайствовать о процессуальных гарантиях. Более того, участие таких специалистов ограничено и зависит от того, обратился ли ребёнок или его законный представитель за помощью самостоятельно.

Дополнительной проблемой является отсутствие системы перенаправления между правоохранительными органами и структурами, предоставляющими

юридическую помощь. Ни на стадии следствия, ни на стадии судебного разбирательства не действует механизм, автоматически подключающий квалифицированного защитника в интересах ребёнка. Это усугубляется тем, что даже прокурор, несмотря на формальные надзорные полномочия, не может заменить юридическую защиту — его основная функция заключается в поддержании обвинения от имени государства, а не в обеспечении прав потерпевшего.

В совокупности эти факторы свидетельствуют о структурной недоступности правовой помощи для пострадавших детей. Отсутствие адвоката снижает эффективность досудебного и судебного разбирательства, ограничивает доступ к процедурам обжалования, препятствует реализации международного стандарта доступа к правосудию. В целях обеспечения надлежащей защиты необходимо не только нормативное закрепление обязательного адвокатского сопровождения в делах о насилии в отношении несовершеннолетних, но и внедрение механизмов взаимодействия между органами предварительного следствия и структурами юридической помощи.

4.2. Психологическая поддержка

Психологическая поддержка представляет собой один из центральных компонентов сопровождения ребёнка, подвергшегося сексуализированному насилию, и признана международными стандартами как необходимая мера защиты и реабилитации. Конвенция о правах ребёнка, Лансеротская конвенция Совета Европы, Общий комментарий №13 Комитета ООН по правам ребёнка, а также Руководство UNODC по дружественной детям системе правосудия подчёркивают необходимость предоставления квалифицированной, своевременной и устойчивой психологической помощи с момента выявления случая и на всех этапах его разрешения.

На национальном уровне принцип необходимости психологической поддержки закреплён в статье 5 Закона «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996 от 14.11.2024), в соответствии с которым государство обязуется обеспечить детям доступ к психологической, юридической, медицинской и социальной помощи. Однако исследование показало, что реальный механизм предоставления психологических услуг пострадавшим

детям в контексте уголовного судопроизводства остаётся неразвитым и носит эпизодический характер.

Статья 121 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность участия психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, но не делает его обязательным. Привлечение специалиста зависит от инициативы следователя, прокурора или законного представителя. На практике участие психолога ограничивается формальным присутствием, без активного вовлечения в коммуникацию с ребёнком или адаптации следственных действий под его психоэмоциональное состояние. В ряде случаев право на участие психолога не разъясняется вовсе.

Существующая система государственных психологов — в школах, органах внутренних дел и центрах «Инсон» — характеризуется разнородностью квалификации и подготовленности. Специалисты редко имеют опыт работы с последствиями сексуализированного насилия, особенно в регионах, где кадровый дефицит наиболее выражен. В некоторых случаях психологическая помощь сводится к одной консультации, а в отдельных — сопровождается стигматизирующим или морализаторским отношением к пострадавшему ребёнку и его семье.

Центры «Инсон» формально располагают возможностями для оказания психологической помощи, включая наличие штатных детских психологов. Тем не менее, выявленные случаи обращения в эти структуры единичны. Большинство пострадавших семей не информированы о доступности подобных услуг, а механизм перенаправления с уровня следствия в центры поддержки практически не реализуется. Хотя Постановление Кабинета Министров №801 от 30.11.2022 обязывает сотрудников органов внутренних дел незамедлительно уведомлять Центры «Инсон» о каждом случае насилия, практика показывает, что выполнение этой нормы нерегулярно и зависит от субъективного подхода конкретного сотрудника.

Даже при условии обращения в Центр, помощь, как правило, ограничивается краткосрочным сопровождением, что не соответствует международным подходам к восстановительной работе с детьми. Долгосрочные протоколы реабилитации, обеспечивающие последовательную поддержку на протяжении всего процесса — от возбуждения дела до постсудебного этапа — в существующей системе отсутствуют. Реабилитация, в большинстве случаев, начинается не на этапе

выявления насилия, а после завершения уголовного процесса, что снижает её эффективность и упускает важный момент первичного вмешательства.

Некоммерческие организации, оказывающие кризисную поддержку, могут предоставить отдельные консультации, однако их охват ограничен территориально и ресурсно. В подавляющем большинстве дел, рассмотренных в рамках исследования, не было зафиксировано комплексного психологического сопровождения ребёнка в процессе следствия и суда. Также отсутствует практика назначения психолога судом по собственной инициативе либо по ходатайству сторон.

Таким образом, доступ к психологической помощи для детей, переживших сексуализированное насилие, остаётся крайне ограниченным и не встроенным в обязательный процессуальный контур. Отсутствие механизмов координации между правоохранительными и социальными службами, нехватка специалистов с соответствующей подготовкой, а также недоступность долгосрочной поддержки делают систему сопровождения неэффективной и не способной предотвратить вторичную травматизацию.

4.3. Социальное сопровождение

4.3.1. Социальное сопровождение: институциональная рамка и нормативные основания

Социальное сопровождение является важнейшим компонентом системы защиты прав ребёнка, особенно в случаях сексуализированного насилия. Международные правовые акты, включая Конвенцию о правах ребёнка и Лансеротскую конвенцию, подчёркивают необходимость межсекторального, комплексного и устойчивого реагирования, которое должно обеспечивать ребёнку не только правовую и психологическую поддержку, но и доступ к системе социальных, образовательных, медицинских и материальных ресурсов. Подобная модель сопровождения направлена не только на устранение последствий травмы, но и на восстановление социальной включённости ребёнка, снижение риска повторного насилия и укрепление его благополучия.

На национальном уровне основы социальной защиты зафиксированы в статье 17 Закона Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996 от 14.11.2024), которая возлагает на органы социальной

защиты, в том числе Центры «Инсон», обязательство по проведению оценки потребностей ребёнка, разработке индивидуального плана сопровождения и координации усилий между различными ведомствами, вовлечёнными в защиту детей. Эти меры направлены на формирование устойчивого контекста для безопасного развития ребёнка, пережившего насилие.

Институциональную роль Центров «Инсон» усиливают и подзаконные акты: в частности, Постановление Президента №ПП-319 от 28.09.2023 года и Постановление Кабинета Министров №801 от 30.11.2022 года, определяющие эти центры как ключевые звенья в инфраструктуре социальной помощи. Согласно данным документам, на Центры возложены функции по регистрации и сопровождению уязвимых категорий, включая детей, подвергшихся насилию; проведению первичной оценки потребностей; предоставлению экстренной помощи; а также перенаправлению в профильные ведомства для оказания комплексной поддержки.

Важным элементом нормативной базы является требование незамедлительного информирования Центров «Инсон» о каждом случае насилия в отношении детей, зафиксированное в пункте 15 ПКМ №801. Согласно этой норме, сотрудники органов внутренних дел обязаны направлять соответствующую информацию в Центры в кратчайшие сроки. Это положение создаёт правовую основу для реализации модели раннего реагирования, основанной на своевременной маршрутизации случая и межведомственном планировании вмешательства.

Однако, как показало исследование, фактическая реализация этих положений остаётся ограниченной. Взаимодействие между ведомствами часто осуществляется несистемно, передача информации от школ, махаллинских комитетов и ОВД в Центры «Инсон» происходит нерегулярно и в основном зависит от инициативы отдельных сотрудников. В ряде случаев случаи сексуализированного насилия интерпретируются как бытовые или внутрисемейные конфликты, что мешает их своевременному включению в систему сопровождения.

Дополнительные сложности возникают из-за ограниченных ресурсов самих Центров. Во многих районах сохраняется острая нехватка квалифицированных социальных работников, отсутствуют собственные транспортные средства, а материально-техническая база не позволяет

оперативно реагировать на экстренные обращения. У специалистов часто нет удостоверений, подтверждающих их статус, что ограничивает возможности доступа к несовершеннолетним в закрытых учреждениях. Также отсутствуют формализованные межведомственные протоколы, регулирующие координацию в случае выявления насилия.

Всё это снижает эффективность социальной защиты и делает её зависимой от субъективных факторов — личной инициативы работников, конфигурации местных ресурсов и общего уровня межведомственного взаимодействия в регионе. Особенно уязвимыми оказываются дети, живущие в сельской местности, дети с инвалидностью и те, кто не имеет постоянных законных представителей.

Таким образом, несмотря на нормативную регламентацию, социальное сопровождение в делах о сексуализированном насилии над детьми в Узбекистане пока не обладает устойчивой институциональной реализацией. Усиление этой системы требует разработки чётких межведомственных протоколов, нормативного уточнения обязанностей по маршрутизации и увеличения ресурсного обеспечения Центров «Инсон» для реализации полноценной модели сопровождения, соответствующей международным стандартам.

4.3.3. Институциональные и операционные ограничения системы социального сопровождения

Анализ предоставленных кейсов, а также проведённые интервью с сотрудниками Центров «Инсон» и специалистами системы социальной защиты, позволяют выделить ряд устойчивых ограничений, влияющих на эффективность социального сопровождения детей, пострадавших от сексуализированного насилия. Эти ограничения проявляются как на системном уровне (институциональные и нормативные пробелы), так и в практической деятельности специалистов (ресурсные и координационные затруднения).

1. Недостаточная маршрутизация и оповещение

Несмотря на формальные нормы, предусматривающие незамедлительное оповещение Центров «Инсон» сотрудниками органов внутренних дел (ПКМ №801), передача информации происходит нерегулярно. Отсутствуют

унифицированные бланки передачи кейсов, чёткие протоколы межведомственного взаимодействия и единая цифровая система оповещения. Как следствие, случаи сексуализированного насилия либо не попадают в систему сопровождения, либо передаются уже на поздних стадиях, что снижает эффективность первичной помощи и повышает риски вторичной травматизации.

2. Отсутствие статуса и полномочий у социальных работников

Специалисты Центров «Инсон», работающие с детьми, не обладают удостоверениями, подтверждающими их профессиональный статус, что ограничивает их доступ к школам, медицинским учреждениям и правоохранительным структурам. В некоторых случаях это приводит к отказу в доступе к ребёнку или невозможности сопровождения в процессе следствия. Также отсутствует нормативно утверждённый статус социального работника как участника процедуры оценки или защиты прав ребёнка.

3. Ограниченные ресурсы и отсутствие инфраструктуры реагирования

Во многих регионах Центры не располагают необходимыми ресурсами: отсутствует служебный транспорт, не обеспечено экстренное реагирование, недостаточная материально-техническая база (включая помещения для конфиденциальных бесед и допросов несовершеннолетних). Специалисты также отмечают нехватку кадров — в частности, детских психологов, сотрудников по работе с семьями, подготовленных к взаимодействию в кризисных и острых ситуациях. Это особенно остро проявляется в отдалённых районах и малых населённых пунктах.

4. Ограниченный объём и продолжительность вмешательства

В большинстве кейсов помощь оказывается в виде единичных консультаций или срочных мер, направленных на удовлетворение краткосрочных потребностей (продукты, пособия, медикаменты). В то же время отсутствуют протоколы длительной посттравматической поддержки, реабилитации, восстановления образовательного маршрута или переезда в безопасную среду. Механизмы мониторинга и постконтроля (в том числе повторной оценки через 3–6 месяцев) не задействуются.

5. Недостаточная координация с другими секторами

Несмотря на задекларированную межведомственность, во многих случаях отсутствует координация между Центрами «Инсон», школами, махаллями, органами следствия, судами и медицинскими учреждениями. Каждая структура действует в пределах своей компетенции, без обмена информацией и согласованного плана действий. Это особенно критично в случаях сексуализированного насилия, когда важна интеграция усилий разных систем для минимизации вреда и восстановления прав ребёнка.

Анализ нормативной базы, кейсов и интервью с сотрудниками Центров «Инсон» показывает, что несмотря на существование институциональных основ социальной помощи, практика социального сопровождения несовершеннолетних, переживших насилие, остаётся ограниченной по охвату, объёму и длительности. Основные затруднения связаны с отсутствием устойчивых механизмов межведомственного взаимодействия, ограниченными полномочиями социальных работников и недостатком ресурсов на местах. В большинстве случаев помощь носит краткосрочный характер и не включает компонентов долговременной реабилитации, юридической поддержки и постконтроля.

4.4. Региональные различия и факторы исключённости

Помимо институциональных барьеров и нормативных ограничений, значительное влияние на доступность помощи для детей, переживших сексуализированное насилие, оказывает территориальное неравенство. Анализ кейсов, предоставленных региональными Центрами «Инсон», демонстрирует устойчивое расхождение между возможностями, предоставляемыми в городах и областных центрах, и теми, что доступны в сельских районах. Эти различия затрагивают как своевременность выявления случаев, так и полноту и качество предоставляемых услуг.

Между тем, положения Закона Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996 от 14.11.2024) прямо предусматривают равный доступ каждого ребёнка к помощи, независимо от места проживания, состояния здоровья или социального статуса. Нарушение данного принципа порождает дополнительную уязвимость и способствует углублению социальной исключённости пострадавших детей.

Региональные различия обусловлены не только физической удалённостью населённых пунктов, но и значительными расхождениями в кадровом

обеспечении, наличии транспорта, технической базе учреждений, а также слабостью каналов межведомственного взаимодействия. Несмотря на то что Центры «Инсон» выполняют роль точек входа в систему сопровождения, в ряде случаев они не могут обеспечить адекватный уровень помощи, особенно в делах, требующих специализированной психологической и юридической поддержки.

4.4.1. Территориальные различия в доступе к помощи: данные кейсов и наблюдения

При проведении анализа деятельности центров «Инсон» подтверждается, что даже при наличии начального реагирования со стороны Центров «Инсон» в большинстве районов отсутствует комплексное и устойчивое сопровождение пострадавших детей. Реабилитационные меры, как правило, ограничиваются краткосрочными интервенциями, не сопровождаются межведомственными маршрутами и не опираются на стандартизированные планы длительной помощи. Особенно заметен дефицит доступа к квалифицированной психологической поддержке: в сельских районах единственным доступным специалистом нередко оказывается школьный психолог, который, как правило, не обладает необходимой подготовкой для работы с последствиями сексуализированного насилия. Более того, его профессиональная нагрузка связана преимущественно с учебными задачами, что исключает возможность индивидуального сопровождения ребёнка в кризисной ситуации.

Серьёзную озабоченность вызывает отсутствие устойчивого взаимодействия между Центрами «Инсон», правоохранительными органами, прокуратурой и учреждениями образования, особенно за пределами Ташкента и областных центров. Несмотря на закреплённые в Постановлении Кабинета Министров №801 от 30.11.2022 года требования о межведомственном реагировании, механизмы координации на практике реализуются эпизодически. Это приводит к тому, что помощь остаётся фрагментарной и не охватывает всех этапов сопровождения, а права ребёнка на защиту, восстановление и недопущение повторной виктимизации фактически не обеспечиваются.

Особое внимание в этом контексте заслуживает положение детей с инвалидностью или психоэмоциональными нарушениями. Примером может служить кейс из Нарпайского района Самаркандской области, где девочка с

инвалидностью, ставшая жертвой сексуализированного насилия, не получила ни адаптированной помощи, ни доступа к длительной реабилитации. Аналогичные случаи зафиксированы и в других регионах, в частности в Бухарской области. Эти случаи демонстрируют наличие дополнительных барьеров: физическая недоступность учреждений, отсутствие специализированного транспорта, дефицит адаптированных программ сопровождения, а также острый кадровый дефицит среди специалистов, подготовленных к работе с детьми с особыми потребностями.

Важно подчеркнуть, что ни в одном из проанализированных кейсов не зафиксировано разработанных или реализованных индивидуальных планов помощи, учитывающих ограничения и особенности состояния ребёнка с инвалидностью. Это противоречит как принципу равенства, закреплённому в национальном законодательстве, так и международным обязательствам Узбекистана по обеспечению инклюзивной системы защиты и сопровождения для всех детей, вне зависимости от их физического или психоэмоционального состояния.

4.4.2. Неравенство в классификации и маршрутизации дел

Как продемонстрировано в аналитических разделах 2 и 3 настоящего исследования, в различных регионах страны однотипные действия в отношении несовершеннолетних могут получать различную правовую квалификацию. В частности, в ряде случаев, несмотря на наличие признаков преступления, предусмотренного статьёй 129 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, действия квалифицируются по статье 41-1 Кодекса об административной ответственности. Такая подмена квалификации существенно влияет как на юридическую оценку тяжести содеянного, так и на процессуальные гарантии, предоставляемые ребёнку, в том числе доступ к специализированной правовой и психологической помощи. Анализ практики показывает, что подобная тенденция чаще наблюдается в отдалённых и сельских районах, где также фиксируется более низкий уровень вовлечённости юристов и представителей прокуратуры в защиту прав ребёнка.

Подобные различия свидетельствуют о наличии системного перекоса, нарушающего принцип равенства доступа к защите и помощи, закреплённый в статье 2 Конвенции о правах ребёнка, а также в Законе

Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996). Вместо единой практики реагирования формируется неравномерная система, где место жительства ребёнка становится определяющим фактором в вопросе получения помощи и правовой защиты.

Региональное неравенство проявляется, прежде всего, в доступности и качестве ключевых компонентов помощи — психологической, юридической и социальной поддержки. Особенно это заметно в аспектах длительной реабилитации, где дефицит специалистов, инфраструктуры и устойчивых маршрутов сопровождения ограничивает возможности защиты детей, особенно тех, кто имеет дополнительные потребности, связанные с инвалидностью, психоэмоциональными или социальными трудностями.

Актуальность данной проблемы подчёркивается тем, что различия в правоприменительной практике и инфраструктурной обеспеченности нарушают не только национальные обязательства, но и подрывают доверие к системе защиты в целом. В условиях, когда одни дети получают доступ к сопровождению и защите, а другие — остаются без внимания, формируется ситуация структурной исключённости.

В этой связи необходимо реформировать механизмы маршрутизации дел, обеспечить справедливое распределение кадровых и материально-технических ресурсов, а также внедрить единые стандарты сопровождения и защиты, ориентированные на ребёнка, вне зависимости от его территориального, социального или физического положения. Такое выравнивание подходов требует межведомственной координации, нормативного закрепления и устойчивой институциональной поддержки, в том числе в рамках реализуемой Программы по созданию системы правосудия, дружественной к детям, на 2024–2027 годы.

5. Основные выводы исследования

5.1. Прогрессивные изменения в законодательстве

В период с 2020 по 2024 год в Узбекистане наблюдается последовательное развитие правовой базы в сфере защиты детей от насилия, что отражает как внутренние социальные запросы, так и усилия по выполнению международных обязательств, взятых в рамках Конвенции о правах ребёнка и иных правозащитных механизмов. Особое внимание в законодательных инициативах уделяется вопросам предотвращения сексуализированного насилия, реагирования на него и обеспечения реабилитации пострадавших несовершеннолетних.

К числу наиболее значимых реформ следует отнести:

1. Принятие Закона Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996 от 14 ноября 2024 года).

Данный закон впервые системно определяет понятие насилия в отношении детей и закрепляет принципы, согласно которым каждый ребёнок имеет право на защиту, сопровождение и восстановление. В числе нововведений – требования по межведомственной координации, разработке индивидуального плана помощи, созданию условий для подачи жалоб и обеспечению недопущения вторичной виктимизации. Закон также подчёркивает приоритет интересов ребёнка в действиях всех структур – от правоохранительных органов до учреждений образования и здравоохранения.

2. Утверждение постановления Кабинета Министров №801 от 14 октября 2023 года.

Документ устанавливает механизм межведомственного реагирования на случаи насилия в отношении детей. Согласно постановлению, сотрудники ОВД обязаны передавать информацию о таких случаях в Центры социальной защиты населения и Центры «Инсон» в кратчайшие сроки, что обеспечивает маршрутизацию ребёнка к услугам психологической и юридической поддержки. Введены формы документации, алгоритмы действий, а также механизмы сбора и учёта статистических данных.

3. Изменения в уголовно-правовом законодательстве.

В 2023 году были внесены важные изменения в статьи 128, 128-1 и 129 УК Республики Узбекистан, направленные на усиление ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Помимо уточнения формулировок составов, были **усилены санкции** (в том числе введены минимальные сроки лишения свободы) и **установлен запрет на условно-досрочное освобождение (УДО)** лиц, осуждённых по данным статьям.

4. Расширение сети учреждений, предоставляющих помощь пострадавшим детям.

В рамках государственной политики по реформированию социальной сферы активизирована деятельность Центров «Инсон» и специализированных подразделений в структурах Национального агентства социальной защиты. Эти центры выполняют функции точки входа для детей и семей, подвергшихся насилию, включая оценку ситуации, оказание срочной поддержки, перенаправление в другие ведомства, а также ведение индивидуального плана помощи.

5. Разработка Стратегии и Плана действий по обеспечению доступа детей к правосудию (2024–2027 гг.).

Стратегия, инициированная Министерством юстиции совместно с Уполномоченным по правам ребёнка и при поддержке ЮНИСЕФ, предусматривает создание системы правосудия, адаптированной к особенностям и уязвимости несовершеннолетних. Она включает развитие альтернативных мер наказания, недопущение лишения свободы без крайней необходимости, повышение квалификации участников правосудия и укрепление механизмов правовой помощи для детей.

Таким образом, принятые меры формируют нормативный и институциональный фундамент для построения системы защиты, соответствующей международным стандартам. Вместе с тем, как покажет последующий анализ, эффективная реализация принятых норм требует существенного усиления правоприменительной практики, развития кадрового потенциала и устойчивой межведомственной координации.

проведения допросов в специализированной обстановке, а также протоколы минимизации травматизации. Более того, количество допросов не ограничено, и зафиксированы случаи многократного допроса малолетних, что усиливает негативные последствия. Проведение очных ставок с участием ребёнка и обвиняемого, не запрещённое УПК, также остаётся действующей практикой.

Отсутствие гарантированного правового представительства

Дети, особенно в административных делах, нередко оказываются без доступа к профессиональной юридической помощи. Законные представители, назначаемые в процесс, могут не обладать достаточной компетенцией или находиться в конфликте интересов. В действующем законодательстве отсутствуют положения о замене представителя в подобных случаях, а также обязательность участия адвоката, что ведёт к дефициту правовой защиты.

Недостаточность постпенитенциарного контроля и пробации

На момент исследования не был введён единый реестр лиц, осуждённых за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Это ограничивает возможности для мониторинга, предупреждения рецидивов и формирования индивидуальных траекторий ресоциализации. Кроме того, психиатрическое освидетельствование обвиняемых не применяется системно, несмотря на положения МКБ-10, где педофилия рассматривается как психическое расстройство. Таким образом, пробация не дополняется элементами диагностики и коррекционной работы.

Ограниченность реабилитации и восстановительной помощи

Хотя Закон «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996) закрепляет право ребёнка на помощь, реабилитационные услуги часто ограничиваются одной-двумя краткосрочными консультациями. В регионах отсутствуют устойчивые программы долгосрочной помощи, не сформированы мультидисциплинарные команды, а инфраструктура специализированных учреждений либо слабо развита, либо отсутствует.

Таким образом, системные пробелы правоприменения затрагивают как уголовно-правовой, так и институциональный уровень. Преодоление этих барьеров требует комплексных решений, включая пересмотр отдельных статей УК и УПК, развитие механизмов межведомственного взаимодействия и обеспечение подготовки специалистов с учётом международных стандартов в сфере защиты детей.

5.3. Недостаточность межведомственного реагирования

Согласно действующему законодательству, реагирование на случаи сексуализированного насилия в отношении несовершеннолетних должно обеспечиваться при участии целого ряда структур: органов внутренних дел, прокуратуры, судов, Национального агентства социальной защиты (включая отделы опеки и попечительства), Центров «Инсон», учреждений образования и здравоохранения, а также махаллинских комитетов. Тем не менее, проведённый анализ свидетельствует о том, что взаимодействие между этими структурами остаётся неустойчивым и во многом формализованным.

Несмотря на наличие нормативной базы — в частности, Постановления Кабинета Министров №801 от 14 октября 2023 года и Закона «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996), — механизмы межведомственной маршрутизации, включая алгоритмы обмена информацией, реагирования и сопровождения, реализуются крайне неравномерно. В значительном числе случаев отсутствует полноценный переход от первичного выявления ситуации к устойчивому сопровождению: органы образования, здравоохранения или махалли, первыми получившие информацию, могут не передавать её в правоохранительные органы. Аналогично, случаи,

возбужденные в рамках административных производств, часто не попадают в поле зрения социальной защиты вовсе.

Даже в уголовных делах передача информации от правоохранительных органов в систему социальной поддержки происходит с задержками или нарушением конфиденциальности. Зафиксированы случаи, когда сведения о пострадавших детях становились известны третьим лицам — работникам школ, поликлиник, махаллинских органов — без информированного согласия семьи. Это создаёт условия для третичной виктимизации, подрывая доверие к институтам помощи.

Отсутствие единой цифровой платформы, позволяющей координировать действия, отслеживать статус случая, фиксировать участие ведомств и обеспечивать преемственность этапов, значительно снижает эффективность работы. Все службы оперируют собственными реестрами, что затрудняет межведомственный учёт и делает невозможным стратегический мониторинг как на уровне случая, так и на уровне системы в целом.

Результаты экспертных интервью также указывают на недостаточную интеграцию Центров «Инсон» в процесс реагирования. Хотя они обозначены в качестве координирующих единиц, на практике вовлечение этих структур остаётся эпизодическим, особенно в делах, не имеющих выраженного уголовного характера. Более того, в большинстве случаев отсутствует чёткое распределение ролей между участниками системы, что приводит к дублированию действий, «выпадению» этапов и отсутствию ответственных за долгосрочное сопровождение ребёнка.

Таким образом, несмотря на нормативное закрепление межведомственного подхода, на практике он реализуется непоследовательно и неравномерно. Существующие пробелы в маршрутизации, отсутствии единой платформы и формализации взаимодействия между ведомствами существенно ослабляют потенциал системы защиты и требуют нормативной и институциональной донастройки.

5.4. Недоступность специализированных услуг в регионах

Анализ кейсов и интервью с представителями региональных структур показал, что территориальная принадлежность ребёнка существенно влияет на объём и качество получаемой помощи. В то время как в Ташкенте и ряде

региональных центров доступ к услугам — как экстренным, так и последующим — относительно обеспечен, в отдалённых районах и сельской местности он остаётся крайне ограниченным.

Региональные различия проявляются как в плотности и квалификации кадров, так и в наличии физической инфраструктуры. В ряде районов отсутствуют специалисты, обладающие подготовкой для работы с травмой сексуального насилия у детей. Психологи, педагоги, социальные работники зачастую работают в одиночку, совмещая несколько функций, что ограничивает возможность формирования мультидисциплинарных команд. Кроме того, в таких условиях невозможно выстроить устойчивое сопровождение, особенно в случаях, требующих длительной реабилитации.

Для детей с инвалидностью проблемы усугубляются — им необходимо преодолеть не только стигму, но и физические и логистические барьеры. Отсутствие транспорта, непригодность помещений и необходимость сопровождения делают доступ к помощи практически недостижимым. Эта категория детей системно исключена из большинства форм сопровождения, в том числе из-за отсутствия индивидуального подхода и мобильных бригад.

Особую нагрузку несут сами специалисты, работающие в полевых условиях. В интервью неоднократно подчёркивалось, что затраты на транспорт, питание и иные служебные расходы сотрудники часто покрывают из собственных средств. При отсутствии нормативной или финансовой поддержки такая ситуация снижает мотивацию и физическую возможность выезжать к детям, особенно в острых случаях, требующих немедленного вмешательства.

Реабилитационные практики в регионах преимущественно сводятся к краткосрочным вмешательствам. В то время как в столице возможно наблюдение случая в течение полугода или года, в отдалённых районах оно ограничивается одной или двумя консультациями. Отсутствие долгосрочных протоколов и институтов сопровождения не позволяет обеспечить устойчивую поддержку ребёнка и его семьи, особенно в случаях тяжёлой травматизации. Центры «Инсон», на которые возложены функции координации, в регионах также ограничены в ресурсах и возможностях и не всегда могут своевременно и полноценно включаться в сопровождение случаев.

Таким образом, региональный фактор в Узбекистане по-прежнему остаётся определяющим в вопросе доступа к помощи. Без преодоления институционального неравенства и территориальной фрагментации говорить о всеобъемлющей системе защиты детей невозможно. Необходима разработка территориально адаптированных моделей поддержки, включающих финансовые и кадровые стимулы, мобильные бригады и системы выездного реагирования.

6. Рекомендации

Настоящий раздел представляет собой систематизированный перечень рекомендаций, сформулированных на основе анализа законодательства, судебной практики, экспертных интервью и кейсов социального сопровождения. Предлагаемые меры направлены на устранение выявленных пробелов, усиление механизмов защиты несовершеннолетних, пострадавших от сексуализированного насилия, и соответствие национальной системы международным стандартам. Рекомендации адресованы ключевым государственным органам, включая Олий Мажлис, Кабинет Министров, Национальное агентство социальной защиты (НАСЗ), Министерство внутренних дел (МВД), Генеральную прокуратуру, Верховный суд, Министерство дошкольного и школьного образования, Министерство высшего образования, науки и инноваций, Министерство здравоохранения и другие структуры, вовлечённые в межведомственное реагирование.

6.1. Совершенствование нормативной базы и процедур правосудия

Адресаты: Олий Мажлис, Кабинет Министров, Верховный суд, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура

Обеспечение правовой защиты детей, пострадавших от сексуализированного насилия, невозможно без комплексного пересмотра существующих нормативных актов. В основе этого направления лежит необходимость гармонизации национального законодательства с международными обязательствами, усиления процессуальных гарантий и конкретизации понятийного аппарата в уголовном и административном праве. Также требуется устранение пробелов, связанных с предоставлением бесплатной юридической помощи, закреплении межведомственного взаимодействия и доступом к реабилитационным мерам.

- Инициировать комплексную реформу уголовного законодательства в части защиты несовершеннолетних от сексуализированного насилия, в том числе посредством внесения изменений в статьи 41-1 КоАО, 128, 128-1, 129 УК, согласно модели, предложенной в приложении к

настоящему отчёту. А также внесение изменений с связанные с ними статьи и НПА.

- Внести изменения в Закон «Об оказании юридической помощи» с целью гарантировать право несовершеннолетнего потерпевшего на бесплатную адвокатскую защиту на всех стадиях уголовного и административного процесса.
- Усовершенствовать Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан:
 - закрепить обязательное участие психолога и педагога с профильной подготовкой в делах о сексуализированном насилии;
 - предусмотреть запрет на очные ставки между ребёнком и обвиняемым в одном помещении;
 - ограничить количество допросов и ввести обязательную видеофиксацию первичных показаний;
 - ввести механизм замены законного представителя при наличии конфликта интересов с обязательным участием органов опеки;
 - предусмотреть возможность назначения психиатрического освидетельствования лиц, обвиняемых в преступлениях сексуального характера против несовершеннолетних, в соответствии с классификацией МКБ-10 (код F65.4), действующей в Узбекистане до 2027 года.
- Закрепить право на раннюю реабилитацию и сопровождение ребёнка с момента возбуждения уголовного дела, а не только после вынесения приговора.
- Обеспечить выполнение Национальной программы «Справедливость, дружественная детям» на 2024–2027 гг., трансформировав положения о рекомендуемом сопровождении в обязательные нормы с чёткими критериями и процедурами.

6.2. Усиление межведомственной координации

Адресаты: Кабинет Министров, НАСЗ, МВД, Министерство дошкольного и школьного образования, Министерство высшего образования, науки и инноваций, Министерство здравоохранения, органы опеки и попечительства

Защита прав ребёнка от насилия требует слаженной работы сразу нескольких секторов: правоохранительных органов, образования, здравоохранения, социальной защиты и органов опеки. При этом отсутствие чётких протоколов взаимодействия, дублирование функций и информационные разрывы между структурами значительно снижают эффективность помощи. Усиление межведомственной координации предполагает формализацию механизмов обмена данными, согласование маршрутов реагирования и обеспечение конфиденциальности при сопровождении ребёнка. Важно также задействовать цифровые инструменты и систему независимого контроля за исполнением процедур межведомственного реагирования.

- Разработать и утвердить единые межведомственные протоколы маршрутизации по делам с участием детей, переживших сексуализированное насилие, с указанием сроков информирования, процедур согласования и ответственных структур.
- Обеспечить техническую реализацию требований ПКМ №801 от 30.11.2022 года посредством создания защищённой цифровой платформы межведомственного взаимодействия.
- Разработать ведомственные приказы Минздрава и Министерства дошкольного и школьного образования о реагировании на случаи насилия в отношении детей, включая процедуры оценки рисков, экстренных консультаций и направлений в Центры «Инсон».
- Обеспечить конфиденциальность и запрет распространения информации о случаях насилия в образовательных, медицинских и махаллинских структурах без прямой необходимости, закрепив соответствующие положения нормативно.
- Создать регистр адвокатов, имеющих подтверждённую подготовку по сопровождению несовершеннолетних, пострадавших от насилия, и обеспечить механизм их доступности через государственные органы и ННО.
- Расширить спектр государственных услуг в Центрах «Инсон», включив долгосрочные программы психологического сопровождения детей.
- Разработать и внедрить национальные клинические протоколы по психосоциальной поддержке несовершеннолетних, переживших сексуализированное насилие, с участием Минздрава, Минобразования и НАСЗ.

- Ввести ежегодные сертификационные курсы повышения квалификации для школьных психологов, участковых педагогов, семейных врачей и сотрудников ОВД по вопросам выявления и реагирования на сексуализированное насилие над детьми.
- Обеспечить реализацию господдержки на конкурсной основе для негосударственных организаций и частных учреждений, предоставляющих психологическую реабилитацию детям, пострадавшим от насилия.

6.3. Ранняя идентификация и экстренное реагирование

Адресаты: Министерство дошкольного и школьного образования, Министерство высшего образования, науки и инноваций, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Национальное агентство социальной защиты (НАСЗ), Кабинет Министров

Важной предпосылкой эффективной защиты детей от сексуализированного насилия является создание системы раннего выявления угроз и оперативного реагирования. Как показали результаты настоящего исследования, большинство случаев фиксируются уже на стадии возбуждённого уголовного дела, в то время как возможность предупреждения, первичного вмешательства и запуска реабилитационного маршрута зачастую упущена. Это связано как с отсутствием процедурной оснащённости первичных звеньев (школ, поликлиник, махаллей), так и с недостаточной координацией между ними и системой социальной защиты.

В целях устранения этих проблем рекомендуется:

- Разработать и внедрить специальные алгоритмы (СОПы) реагирования для школьных и дошкольных педагогов, психологов, участковых врачей, социальных работников и представителей махаллинских структур в случае подозрения на сексуализированное насилие. Алгоритмы должны включать оценку рисков, порядок действий, формы документирования и взаимодействия с органами опеки и Центрами «Инсон».
- Ввести обязательные модули по вопросам сексуализированного насилия в программы повышения квалификации педагогов,

психологов, врачей и социальных работников, с регулярной сертификацией и институциональным мониторингом.

- Разработать и внедрить механизм межведомственного обмена информацией с соблюдением конфиденциальности, включающий создание электронной платформы оповещения между школами, поликлиниками, ОВД и Центрами «Инсон».
- Расширить функционал горячей линии 1146: создать отдельный блок приёма сообщений от несовершеннолетних, родителей, педагогов и третьих лиц, обеспечить его квалифицированными специалистами (предпочтительно женщинами), обладающими подготовкой по кризисному реагированию. При наличии признаков тяжких преступлений — организовать немедленную передачу информации в органы внутренних дел и направления кейса в органы опеки.
- Утвердить обязательность подключения Центра «Инсон» и органов опеки к реагированию на случай насилия вне зависимости от наличия возбужденного уголовного дела.
- Закрепить в подзаконных актах приоритетный характер первичной помощи и психологической поддержки на доуголовной стадии в соответствии с международными стандартами UNODC и CRC.

6.4. Правовая защита и адвокатское сопровождение

Адресаты: Министерство юстиции, Палата адвокатов, Верховный суд, Олий Мажлис, Национальное агентство социальной защиты (НАСЗ), Кабинет Министров

Отсутствие бесплатной и квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним потерпевшим остаётся одним из критических пробелов в системе. Законные представители не обладают необходимыми правовыми знаниями и нередко находятся в конфликте интересов, особенно при внутрисемейном характере насилия. При этом действующее законодательство не предусматривает автоматического назначения адвоката ребёнку.

В целях устранения этих дефицитов необходимо:

- Внести изменения в Закон «Об оказании юридической помощи» и УПК, закрепив право каждого несовершеннолетнего потерпевшего на бесплатное адвокатское сопровождение.

- Разработать и утвердить механизм финансирования юридической помощи пострадавшим детям через субсидии или прямое предоставление услуг при участии НАСЗ.
- Создать и вести национальный реестр адвокатов, имеющих специальную подготовку по делам сексуализированного насилия и опыту взаимодействия с детьми.
- Включить обязательные модули по правам ребёнка, особенностям детской психики и принципам бережного допроса в программы профессиональной подготовки адвокатов (Палата адвокатов).
- В УПК предусмотреть возможность замены законного представителя в случае конфликта интересов, с обязательным привлечением органов опеки как временного процессуального представителя.
- Закрепить обязательное участие адвоката при проведении всех следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим, включая допросы, очные ставки, экспертизы и судебные заседания.
- Упростить бюрократические процедуры назначения адвоката через разработку стандартных форм согласия и доверенности, а также информационных материалов для семей.

6.5. Расширение доступности помощи и развитие инфраструктуры сопровождения

Адресаты: Национальное агентство социальной защиты (НАСЗ), Министерство финансов, Министерство здравоохранения, Министерство дошкольного и школьного образования, Министерство транспорта, Министерство по делам высшего образования, науки и инноваций

Доступ к квалифицированной и долгосрочной помощи остаётся фрагментарным, особенно в регионах, удалённых от областных центров. Преодоление этой неравномерности требует системных и институциональных решений.

- Обеспечить Центры "Инсон" необходимыми ресурсами: служебным транспортом, мобильными группами реагирования, оборудованными помещениями для конфиденциальной работы с детьми, пострадавшими от насилия.

- Ввести блок в официальную статистику МВД, Генеральной прокуратуры, Минздрава и Минобразования, касающийся дел о насилии над детьми: по типу преступлений, возрасту, региону, доступу к помощи, исходам дел.
- По итогам мониторинга регулярно корректировать маршрутные карты реагирования, СОПы и распределение ресурсов.
- Укрепить роль Уполномоченного по правам ребёнка как независимого органа контроля за соблюдением прав пострадавших несовершеннолетних.
- Поддерживать создание независимых исследовательских и экспертных платформ для оценки качества правоприменения и социальной политики в сфере защиты детей.
- Обеспечить широкое распространение информации о нормах и возможностях защиты детей, включая через СМИ, телевидение, цифровые платформы и в рамках школьного просвещения.

Этап 1. Первичное сообщение и оповещение

Участники: МВД, Центр «Инсон», прокуратура

- Сотрудник ОВД, получив сообщение о насилии, фиксирует факт и незамедлительно информирует Центр «Инсон» через электронную платформу межведомственного взаимодействия (в соответствии с требованиями ПКМ №801 и рекомендацией 6.2).
- Одновременно формируется уведомление в органы опеки и прокуратуру, где запускается наблюдение за обеспечением прав ребёнка (УПК ст. 23).
- Линия 1146, при поступлении аналогичного сигнала, задействует специально подготовленную сотрудницу (в соответствии с рекомендацией 6.2), которая оказывает первичную психологическую поддержку и направляет сигнал в соответствующие структуры.

Этап 2. Межведомственная оценка и план сопровождения

Участники: Центр «Инсон», опека, Минобр, Минздрав, прокуратура, адвокатура

- Центр «Инсон» инициирует междисциплинарную оценку ситуации: проводится домашний визит, первичная беседа с ребёнком в присутствии психолога, сбор данных о семье.
- Созывается межведомственная комиссия, включающая представителя школы, участкового педиатра, инспектора профилактики, сотрудника органов опеки, психолога и координатора Центра «Инсон». Разрабатывается индивидуальный план сопровождения (рекомендации 6.1, 6.2).
- Орган опеки назначает временного представителя в случае конфликта интересов с родителями.
- Обеспечивается обязательное участие адвоката, включённого в реестр специалистов по делам с несовершеннолетними (рекомендации 6.1, 6.5).

Этап 3. Расследование и правовая защита

Участники: Следственный орган, прокуратура, адвокат, педагог, психолог, суд

- В соответствии с УПК ст. 121, допрос Н проводится в «зелёной комнате» в присутствии психолога и педагога. Допрос фиксируется на видео и депонируется (рекомендации 6.1).
- Следователь назначает обязательную психолого-психиатрическую экспертизу обвиняемого на предмет девиаций сексуального поведения (рекомендация 6.5).
- Прокурор обеспечивает соблюдение процессуальных прав ребёнка и контроль за качеством доказательной базы.

Этап 4. Медицинская и психологическая помощь

Участники: Минздрав, Центр «Инсон», ННО

- Девочке Н оказывается медицинская помощь в учреждении, имеющем адаптированную инфраструктуру (рекомендации 6.3).
- Психолог Центра «Инсон» разрабатывает долгосрочную программу реабилитации, включающую кризисную поддержку, восстановительную терапию и работу с семьёй. При необходимости услуги предоставляются совместно с частным психо-социальным центром по госзаказу (рекомендации 6.3, 6.5).

Этап 5. Образовательное и социальное восстановление

Участники: Минобр, школа, Центр «Инсон», органы опеки

- Ребёнок возвращается в образовательный маршрут: организуется дистанционное или офлайн-обучение с сопровождением школьного психолога, прошедшего специальную сертификацию (рекомендации 6.4).
- Центр «Инсон» содействует оформлению документов, назначению пособий, поддержке семьи по линии занятости и соцпомощи.

Этап 6. Постконтроль и мониторинг

Участники: Центр «Инсон», опека, НАСЗ, Уполномоченный по правам ребёнка, Генпрокуратура

- Устанавливается срок постсопровождения на 6–12 месяцев с повторной оценкой каждые три месяца.
- Случай регистрируется в закрытом разделе межведомственной цифровой системы с ограниченным доступом.

- Индикаторы динамики (психозмоциональное состояние, включённость в образование, безопасность, повторные инциденты) фиксируются и оцениваются (рекомендации 6.6).

Вывод: Модель межведомственного реагирования, основанная на рекомендациях отчёта, позволяет не только минимизировать риски повторной виктимизации, но и обеспечивает долгосрочное восстановление прав ребёнка и его возвращение в безопасную и поддерживающую среду. Реализация данной модели требует нормативного закрепления маршрутов, усиления кадрового потенциала и устойчивого межведомственного взаимодействия на всех этапах.

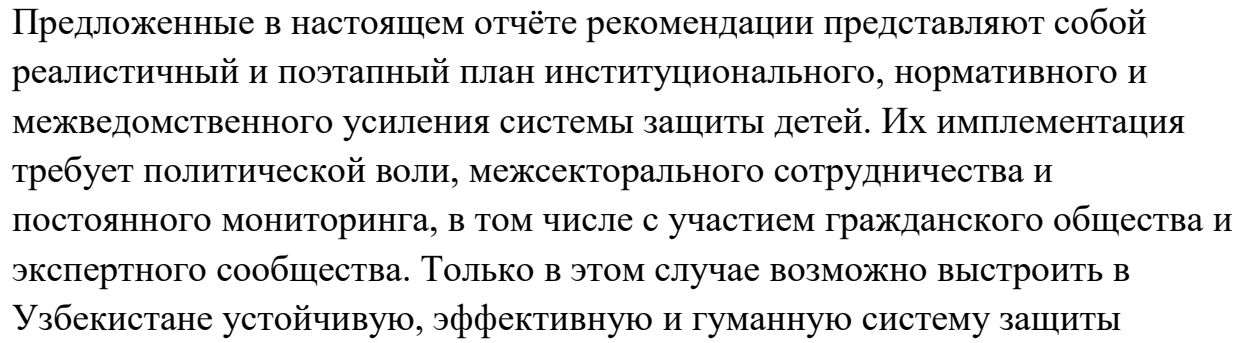
7. Заключение

Настоящее исследование подтвердило наличие значительных пробелов в системе защиты несовершеннолетних, пострадавших от сексуализированного насилия в Узбекистане. Несмотря на нормативные усилия государства, включая принятие Закона «О защите детей от всех форм насилия» и запуск программы по созданию дружественной детям системы правосудия (2024–2027), правоприменительная практика остаётся фрагментарной, слабо координированной и неоднородной по регионам.

Одним из ключевых выводов стало выявление структурной уязвимости ребёнка на всех этапах — от досудебной проверки до постреабилитации. Отсутствие гарантированной правовой помощи, слабая реализация психологической поддержки, ограниченный охват социальной помощью и низкий уровень подготовки специалистов создают условия, в которых ребёнок вынужден взаимодействовать с системой, не адаптированной к его потребностям. Фактическая защита прав несовершеннолетнего в уголовном процессе во многом зависит от индивидуальных усилий следователя, педагога или врача, а не от встроенного институционального механизма.

Региональное неравенство, особенно заметное в сельских и отдалённых районах, усугубляет изолированность детей от ресурсов помощи. Существующие меры социальной защиты, в том числе деятельность Центров «Инсон», требуют институционального укрепления, внедрения устойчивых межведомственных протоколов и создания механизмов длительного сопровождения. Анализ кейсов показал, что даже при наличии начальной реакции на насилие, дети часто остаются без реабилитационной поддержки, без юридического сопровождения и без гарантированной защиты от вторичной виктимизации.

Объединение усилий государственных органов, образовательных и медицинских учреждений, правоохранительных органов, судов, адвокатского сообщества и гражданского сектора остаётся необходимым условием создания безопасной, чуткой и справедливой системы. При этом центральным ориентиром должно оставаться не только исполнение формальных норм, но и соблюдение принципа приоритета наилучших интересов ребёнка, зафиксированного как в международных документах, так и в национальном законодательстве.

8. Приложения.

8.1 Глоссарий ключевых терминов и обозначений.

Термин	Определение
Административное производство	Процедура рассмотрения дел о правонарушениях, не относящихся к уголовным, с применением административных санкций.
Виктимизация	Процесс, в результате которого лицо становится жертвой преступления или страдает от последствий преступного поведения.
Гарантии процессуальные	Совокупность прав и механизмов, обеспечивающих справедливость и защиту участников уголовного процесса.
Депонирование показаний	Процедура предварительной записи и хранения свидетельских показаний, чтобы избежать повторного допроса и ретравматизации.
Детскоцентрированный подход	Подход, ориентированный на приоритет наилучших интересов ребёнка при принятии решений, затрагивающих его права.
Досудебное производство	Этап уголовного процесса от момента возбуждения уголовного дела до направления дела в суд.
Институциональное насилие	Ситуации, когда система или организация (например, школа, полиция) причиняет вред через бездействие, пренебрежение или несправедливое обращение.
Интердисциплинарное сопровождение	Взаимодействие специалистов из разных сфер (психологи, юристы, врачи, соцработники) для комплексной помощи ребёнку.
Конфликт интересов	Ситуация, при которой законный представитель ребёнка не может объективно отстаивать его интересы из-за личной заинтересованности или связи с делом.
Лансеротская конвенция	Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.
МКБ-10	Международная классификация болезней 10-го пересмотра, включающая в себя диагнозы, такие как педофилия (F65.4).
Педагогическое участие	Обязательное присутствие педагога при допросе несовершеннолетнего для защиты его интересов.
Педофилия	В МКБ-10: психосексуальное расстройство, выражающееся в устойчивом влечении ко взрослому сексуальному контакту с детьми.
Психологическая реабилитация	Комплекс мер, направленных на восстановление психоэмоционального состояния ребёнка после пережитого насилия.
Психосоциальная поддержка	Система помощи, сочетающая психологические, социальные и образовательные меры для восстановления благополучия ребёнка.

8.2. Опросник для проведения экспертного интервью с прокурорами

Благодарим вас за участие в исследовании. Цель интервью — получить экспертную оценку правоприменительной практики по делам о сексуализированном насилии в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделяется вопросам квалификации, процессуальных действий, обеспечению прав детей, взаимодействию с другими органами и судебной практике. Мы также анализируем роль прокуратуры на всех стадиях — от возбуждения дела до судебного рассмотрения и надзора.

I. ОБЪЁМ И СТРУКТУРА ДЕЛ

1. Сколько дел в год вы сопровождаете или контролируете (на любой стадии) по следующим статьям:
 - 118 УК (изнасилование)
 - 128 УК, 128-1 УК
 - 129 УК
 - 41-1 КоАО
2. Какие из указанных статей вызывают наибольшие сложности в квалификации? Почему?
3. Какие факторы вы учитываете при разграничении между:
 - развратными действиями (ст.129 УК)
 - попыткой изнасилования (ст.25 УК, 118 УК)
 - сексуальным домогательством (ст.41-1 КоАО)
4. Насколько часто в практике встречаются переквалификации между этими статьями (в обе стороны)? Что становится ключевым при изменении квалификации?

II. ПРОКУРОРСКАЯ РОЛЬ И ПРАКТИКА

5. В каких случаях вы вносите прокурорские протесты по делам данной категории? Как часто это происходит? Что чаще всего вызывает необходимость протеста?
6. Насколько вы взаимодействуете со следствием до возбуждения дела? Есть ли формат предварительной оценки/согласования квалификации?
7. Были ли случаи, когда вы направляли дела на дополнительное расследование? В чём заключались основные недоработки следствия?

III. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

8. Как часто и в каком формате допрашиваются несовершеннолетние потерпевшие?
9. Как вы относитесь к практике очных ставок с несовершеннолетними? В каких случаях она оправдана, а когда — нет?
10. Какие виды экспертиз назначаются по таким делам?

Спец. аппаратура (микрофоны, наушники и др.)	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Технические средства не использовались	☐	☐	
Другое (уточните): _____	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐

14. Какие трудности возникают при привлечении специалистов?

V. СОЦИАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

15. Какие особенности вы наблюдаете в делах из регионов?

16. Замечаете ли вы разницу в подходе к делам в зависимости от пола ребёнка (мальчики/девочки)?

17. Как часто обвиняемые утверждают, что не знали возраст ребёнка? Какие доказательства добросовестности/вины вы принимаете?

VI. ОСОБЫЕ КАТЕГОРИИ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ

18. Бывали ли в вашей практике кейсы типа "Ромео и Джульетта" (*добровольные сексуальные отношения между несовершеннолетними с небольшой разницей в возрасте*)?

- Какая была разница в возрасте?
- Возникали ли сложности в квалификации?
- Считаете ли вы санкции по ст. 128 справедливыми в подобных ситуациях?

VII. РЕФЛЕКСИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

19. Насколько положения УПК и других процессуальных актов обеспечивают защиту детей в реальности? Что, по вашему мнению, следует изменить?

20. Какие поправки вы считаете необходимыми в УК и КоАО, особенно в статьях 129, 128-1, 41-1?

21. Какие изменения в практике следствия, прокурорского надзора и участия в суде могли бы усилить защиту прав детей?

22. Какие темы вам было бы полезно обсудить на тренингах для прокуроров, следователей, судей?

23. Есть ли что-то ещё, чем вы хотели бы поделиться?

8.3. Опросник для проведения интервью со следователями

Благодарим вас за участие в исследовании. Цель интервью — собрать экспертное мнение о проблемах квалификации, практике следственных

действий, обеспечении прав детей и взаимодействии с другими структурами. Все данные будут обезличены, интервью носит конфиденциальный характер.

I. ОБЩАЯ ПРАКТИКА

1. В среднем, сколько дел в год вы ведёте по следующим статьям:

- 118 УК РУз (изнасилование)
- 128, 128-1 УК РУз
- 129 УК РУз
- 41-1 КоАО РУз

2. Какие из этих статей вызывают наибольшие сложности при квалификации? В чём именно они заключаются?

3. Какие факторы вы учитываете при выборе статьи квалификации, особенно при разграничении между:

- развратными действиями (129 УК)
- попыткой изнасилования (118 ч.25 УК)
- сексуальным домогательством (41-1 КоАО)

4. Почему, несмотря на Пленум №30 (2023), в практике часто применяется 41-1 КоАО даже по делам с несовершеннолетними? Что мешает использовать 129 УК?

5. Случались ли в вашей практике переквалификации — с 41-1 на 129 или наоборот? Расскажите, что стало решающим в этих случаях.

II. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

6. Сколько раз в среднем допрашивают несовершеннолетнего потерпевшего на этапе следствия?

7. Как часто проводятся очные ставки с участием несовершеннолетнего? Считаете ли вы их необходимыми?

8. Проводите ли вы следственные эксперименты в таких делах? Когда они уместны, а когда – нет?

9. Какие экспертизы вы назначаете по таким делам? (медицинские, психолого-психиатрические, лингвистические и др.)

III. ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЁНКА

10. Используются ли при допросах технические средства защиты детей? (отметьте применимые)

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ЎЛМАТИЙ ҲИМОЯ МИЛЛИЙ
АГЕНТЛИГИ

Средство защиты / инструмент	Используй- лось в городе?	Используй- лось в регионах?	Насколько было эффективно (1– 5)
Видеозапись допроса	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Аудиозапись	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Видеоконференцсвязь	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Экран/перегородка между ребёнком и обвиняемым	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Отдельная комната для допроса	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
“Зеленая” комната для допроса	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Спец. аппаратура (микрофоны, наушники и др.)	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Технические средства не использовались	☐	☐	
Другое (уточните): _____	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐

IV. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

11. Кто из специалистов обычно участвует в допросах несовершеннолетних?

Специалист / Представитель	Привлекался в городе?	Привлекался в регионах?	Оцените эффективность (1–5)
-------------------------------	--------------------------	----------------------------	-----------------------------------

IJTIMOIY HIMOYA MILLIY
AGENTLIGI

Психолог	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Педагог	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Социальный работник	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Адвокат потерпевшего	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Представитель органов опеки или омбудсмена	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Законный представитель ребёнка	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Другое: _____	☐	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐

12. Какие трудности возникают при привлечении специалистов? (например, формальность, нехватка, низкая квалификация и т.д.)

Ответ: _____

V. КОНТЕКСТ И РЕГИОНЫ

13. С какими особенностями вы сталкиваетесь в регионах? (давление со стороны махалли, отказ родителей, стигма и т.д.)

14. Есть ли различия в подходе к делам по полу ребёнка (мальчики/девочки)? Как это отражается на следствии?

15. Как часто обвиняемые утверждают, что не знали возраст потерпевшего? Какие доказательства добросовестности вы принимаете?

VI. ОСОБЫЕ КЕЙСЫ

16. Были ли в вашей практике дела "Ромео и Джульетты"?

- Какой была разница в возрасте?
- Были ли трудности при квалификации?
- Считаете ли вы санкции по статье 128 (повторность — до 11 лет) справедливыми в таких кейсах?

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

17. Считаете ли вы положения УПК достаточными для защиты несовершеннолетних на стадии следствия? Что следует улучшить?
18. Какие изменения вы предложили бы в УК (по статьям 129, 128-1, 41-1 и др.)?
19. Какие улучшения вы считаете необходимыми в следственной практике, чтобы повысить защиту несовершеннолетних?
20. Что вам было бы полезно обсудить на тренингах для следователей и судей?
21. Есть ли что-то ещё, чем вы хотели бы поделиться?

8.4. Опросник для проведения интервью с судьями

Благодарим вас за согласие принять участие в интервью в рамках нашего исследования, посвящённого практике рассмотрения дел, связанных с сексуализированным насилием в отношении несовершеннолетних.

В первой фазе исследования мы провели анализ судебных решений по статьям 118, 128, 128-1 и 129 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Мы изучили более 300 дел, обратили внимание на особенности квалификации преступлений, мотивировку приговоров, участие специалистов, а также на то, как в суде обеспечиваются интересы несовершеннолетних потерпевших.

Сейчас мы переходим ко второй фазе — сбору экспертных мнений. Наша цель — понять, с какими трудностями сталкиваются судьи на практике: при квалификации, рассмотрении дел, организации выездных заседаний, защите прав ребёнка. Мы также хотим услышать ваши предложения по улучшению законодательства, правоприменения и межведомственного взаимодействия.

Интервью носит конфиденциальный характер, личные данные не будут опубликованы или переданы. Итоги исследования лягут в основу аналитического отчёта с рекомендациями для профессионального сообщества.

1. В среднем, сколько дел ежегодно вы рассматриваете по статьям:

- 118 УК РУз (изнасилование)
- 128, 128-1 УК РУз
- 129 УК РУз
- 41-1 КОАО РУз?

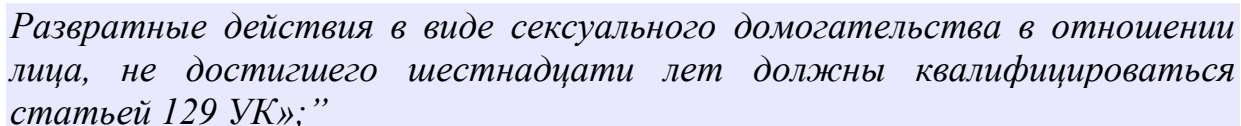
2. Какие статьи, по вашему мнению, чаще вызывают сложности при квалификации? Что именно в них вызывает сложности?
3. Какие единства и различия существуют в подходах квалификации этих дел между следствием, прокуратурой и судом?
4. Как вы определяете разницу, разграничиваете дела между следующими статьями:
 - Развратными действиями (129 УК),
 - Попыткой изнасилования (ст.25УК, ст.118 УК),
 - Сексуальным домогательством (41-1 КоАО)?
5. Почему, несмотря на ограничения Пленума №30 (2023), статья 41-1 КоАО часто применяется в отношении несовершеннолетних до 16 лет? Что, по-вашему, мешает чаще использовать 129 УК?

“При квалификации действий лица с признаками оскорбительных приставаний, предусмотренных статьей 411 (сексуальное домогательство) или статьей 183 (мелкое хулиганство) КоАО, необходимо определить цель лица по совершению этого действия.

В частности, действие лица заключается в сексуальном домогательстве против воли человека с любым обращением к нему сексуального характера (например, устное или письменное обращение, электронная почта через интернет, сообщения сексуального характера, адресованные лицу в социальных сетях и т. д.) и (или) физическим движением. Примерами этого являются сексуальные жесты, то есть призывы к половому сношению, описание фигуры в сексуальной форме, объятия, поцелуи, прикосновения, поглаживания, другие виды физического контакта и т. д.

Сексуальное домогательство может быть совершено не только в отношении незнакомого человека, но и в отношении знакомого, обычно коллеги, работающего по тому же месту работы, или сотрудника, находящегося непосредственно в функциональном подчинении руководителя.

Под оскорбительным приставанием понимается цель лица совершить оскорбительное прикосновение к гражданам, направленное на оскорбление достоинства, чести, унижение и нарушение их покоя, включая насильственное вовлечение гражданина в разговор, оскорбляющий человеческое достоинство, насильственное размахивание его рукой или насильственное удержание за руку, срывание головного убора, пускание дыма от сигарет в лицо и т.д.

- 69

14. Насколько часто дела, рассматриваемые по ст.128 УК, связаны с романтическими отношениями между подростками (так называемые, дела Ромео и Джульетты)? Какая средняя разница в возрасте при рассмотрении подобных дел?
15. Справедливы ли действующие санкции (например, 8-11 лет лишения свободы в случае повторности) в отношении таких кейсов (Ромео и Джульетта)? На ваш взгляд, нужны ли изменения в законодательстве при рассмотрении таких дел, и если нужны - то какие?

СЛЕДСТВИЕ И ПЛЕНУМЫ

16. Где, на ваш взгляд, следствие допускает недочёты при определении состава преступления, рассмотрении дел, передаче дел в суд?
17. Расскажите о случаях из вашей практики, когда дело было квалифицировано по ст. 41-1 КоАО или другим статьям КоАО, но вы предположили, что там есть состав уголовного преступления.
18. Как оцениваете практическую пользу Пленумов ВС по данным статьям (например, №13 от 2010 и №30 от 2023)? Есть ли в них пробелы или устаревшие положения?
19. Достаточно ли методических материалов и инструкций для судей по этим статьям? Какие материалы, тренинги и инструкции доступны и используются вами и вашими коллегами?

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

20. Какие меры, предусмотренные УПК, применяются для защиты ребёнка в ходе судебного процесса (запись показаний на видео, участие психолога, закрытые заседания и пр.)?

Какие меры были применены в ходе судебного процесса для защиты ребёнка? (отметьте все применимые)

Специалист	Ситуация в городе	Ситуация в регионе/ при выездных заседаниях
Участие психолога	☐	☐

71

Перерыв или перенос заседания с учётом состояния ребёнка	☐	☐
Предоставление ребёнку возможности не контактировать с обвиняемым	☐	☐
Применение других мер (уточните)	_____	_____

21. Насколько реально удаётся избежать повторной травматизации ребёнка в ходе расследования и судебного процесса?

Оцените по шкале от 1 до 5, насколько удаётся избежать повторной травматизации ребёнка:

- 1 ☐ – в большинстве случаев травматизация повторяется / усиливается
- 2 ☐ – в большинстве случаев травматизация частично смягчается
- 3 ☐ – нейтральное влияние
- 4 ☐ – в большинстве случаев удаётся избежать повторной травматизации
- 5 ☐ – в большинстве случаев травматизация полностью предотвращается

22. Насколько активно и качественно привлекаются специалисты (психологи, педагоги, социальные работники) при судебном разбирательстве?

(оцените по шкале от 1 – “не привлекались / формально”, до 5 – “привлекались, активно участвовали, предоставили качественное сопровождение”)

Специалист	Оценка ситуации в городе	Оценка ситуации в регионе/при выездных заседаниях

Психолог	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Педагог	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Социальный работник	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Представитель ОПЕКИ / Детского омбудсмана	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐
Другое (нужно уточнить)	_____	_____

23.Используются ли технические средства (видеозапись, отдельные комнаты, видеоконференцсвязь и т.д.) для защиты несовершеннолетнего? *(отметьте применимые варианты)*

- ☐ Видеозапись допроса
- ☐ Видеоконференцсвязь
- ☐ Аудиозапись
- ☐ Экран/перегородка между ребёнком и обвиняемым
- ☐ Специальная аппаратура (например, микрофон, наушники)
- ☐ Специально оборудованная детская комната
- ☐ Другое: _____
- ☐ Технические средства не использовались

24. По вашему опыту, сколько раз несовершеннолетних могут допросить на этапе следствия, а также вызвать для дачи показаний в процессе суда?

ПРАКТИКА В ОБЛАСТЯХ / ВЫЕЗДНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

25. С какими особенностями вы сталкиваетесь при рассмотрении дел в регионах/областях?
26. Видите ли вы разницу в восприятии таких дел между городом и областью? Например, давление родственников, закрытость общины, роль “махалли”? Если да, то в чём это выражается?

РЕКОМЕНДАЦИИ

27. Какие изменения в законодательстве вы считаете необходимыми (по статьям 128-1, 129, 411 и пр.)?
28. Какие улучшения нужны в следственной и судебной практике для усиления защиты несовершеннолетних?
29. Что было бы вам интересно обсудить/узнать во время тренинга для судей и следователей, по работе сексуализированным насилием над детьми?
30. Как, на ваш взгляд, школы, медицинские учреждения, махалля и другие структуры могут помочь в предотвращении и выявлении преступлений, связанных с сексуализированным насилием над детьми?
31. Какие, на ваш взгляд, самые сильные и самые слабые места в действующей системе при рассмотрении дел по этим статьям?
32. Есть ли что-то ещё, чем вы бы хотели поделиться с нами?

8.5. Опросник для проведения интервью с сотрудниками центров «Инсон»

Исследование посвящено практике оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от сексуализированного насилия, и детям-свидетелям. Нас интересует, как устроена система реагирования, насколько она бережна, эффективна и ориентирована на интересы ребёнка.

I. Организация помощи

1. Какие категории несовершеннолетних вы сопровождаете в своей практике?

2. Можете ли вы рассказать, в каких случаях и на каких условиях Центр оказывает услуги детям-свидетелям насилия, пережившим психологическую травму, но не признанным официально потерпевшими?
3. Какие виды помощи Центр оказывает несовершеннолетним пострадавшим? (медицинская, психологическая, юридическая, бытовая, образовательная, профессиональная и пр.)
4. Какие конкретные меры предпринимаются для предотвращения повторной травматизации ребёнка? Как организуются пространство, допрос, сопровождение, визуальный контакт с обвиняемым, сопровождение специалистами, соблюдение границ, информированное согласие и т.д.?
5. Как обеспечивается анонимность, конфиденциальность и защита личных данных ребёнка? Кто и в каких случаях имеет доступ к кейсу?

II. Базы данных и кейс-менеджмент

6. Используется ли единая межведомственная база кейсов? Или у региональных подразделений доступ ограничен? Как это влияет на работу?
7. Кто имеет доступ к кейсам и как обеспечивается безопасность хранения данных? Какие протоколы применяются?
8. Как часто обновляется информация в кейсе? Проводится ли мониторинг, переоценка ситуации, пересмотр плана помощи?

III. Квалификация и ресурсы

9. Кто из специалистов участвует в сопровождении несовершеннолетних? Достаточно ли таких кадров в вашем районе?

Специалист	Привлекается?	Эффективность (1–5)	Достаточность ресурсов
Психолог	☐ да/да	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 5	☐ Да ☐ Нет
Социальный работник	☐ да	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	☐ Да ☐ Нет
Юрист	☐ да	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	☐ Да ☐ Нет
Педагог / дефектолог	☐ нет	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	☐ Да ☐ Нет

Медицинский работник	☐	1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐	☐ Да ☐ Нет
----------------------	--------------------------	--	--

- 10.Хватает ли ресурсов для качественного сопровождения ребёнка?
Пожалуйста, прокомментируйте наличие и доступность: квалифицированных специалистов, специально оборудованных помещений, транспорта, финансирования, экстренной медицинской помощи, возможности сопровождать ребёнка в другие учреждения, обеспечивать проживание, питание и пр.

IV. Межведомственное взаимодействие

- 11.С какими структурами вы взаимодействуете в делах, касающихся детей, пострадавших от насилия?
- 12.Что, по вашему мнению, работает эффективно во взаимодействии между структурами? Какие практики стоит распространять?
- 13.А какие проблемы чаще всего возникают при межведомственном взаимодействии? Что мешает более эффективной защите детей?
- 14.Существуют ли утверждённые протоколы/регламенты межведомственного взаимодействия? Как они используются на практике?

V. Рекомендации и обратная связь

- 15.Какие изменения вы бы предложили в законодательстве, распределении ресурсов, обучении персонала или механизмах координации для улучшения помощи детям, пострадавшим от сексуализированного насилия?
- 16.Что, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы улучшить профилактику повторной травматизации и сделать помощь более чувствительной к потребностям ребёнка?
- 17.Есть ли что-то ещё, чем вы хотели бы поделиться?

8.6. Сравнительная таблица предлагаемых изменений в НПА

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	Уголовный Кодекс Узбекистана	
Статья 121. Понуждение лица к вступлению в половую связь Понуждение лица к половому сношению или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме лицом, в отношении которого потерпевший находился в служебной, материальной или иной зависимости, — наказывается обязательными общественными работами от трехсот до четырехсот восьмидесяти часов или исправительными работами от двух до трех лет либо ограничением свободы от одного года до трех лет или лишением свободы от одного года до трех лет. То же действие, повлекшее тяжкие последствия, —	Статья 121. Понуждение <u>лица</u> к вступлению в половую связь Понуждение лица к половому сношению или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме путем угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием служебной, материальной или иной зависимости потерпевшего, либо путем угрозы разглашения персональных данных лица, — наказывается обязательными общественными работами до четырёхсот восьмидесяти часов или исправительными работами до трех лет либо ограничением от одного года до трех лет или лишением свободы до трех лет. <i>(часть вторая)</i> То же действие, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишение свободы от трех до семи лет.	Согласно заключительным рекомендациям Комитета ООН по искоренению дискриминации в отношении женщин по 6-му периодическому отчету Узбекистана определение изнасилования должно основываться на отсутствии согласия, а не на угрозе использования силы или применения силы. Поэтому ответственность за подобные деяния ужесточается. Кроме того, устанавливается защита не только половой свободы женщины, но и половой свободы мужчины от такого рода преступных деяний. Вместе с тем, в качествеотягчающих обстоятельств в отдельные части статьи выделяются ряд квалифицирующих признаков (действия, повлекшие соответствующие правовые последствия, рецидив и др.).

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет или лишением свободы от трех до пяти лет. То же действие, сопряженное с половым сношением или удовлетворением половой потребности в противоестественной форме, — наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет или лишением свободы от трех до пяти лет. Действие, предусмотренное <u>частью третьей</u> настоящей статьи: а) совершенное в отношении лица, не достигшего восемнадцати лет; б) совершенное в отношении близкого родственника, бывшей супруги (бывшего супруга), лица, совместно проживающего на основе единого хозяйства, либо лица, имеющего общего ребенка; в) совершенное повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные <u>статьями</u>	(часть третья) То же действие, сопряженное с половым сношением или удовлетворением половой потребности в противоестественной форме, — наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет. (часть четвертая) Действие, предусмотренное частью третьей настоящей статьи: а) совершенное в отношении лица, не достигшего восемнадцати лет; б) совершенное в отношении члена семьи или близкого родственника; в) совершенное повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 118, 119, 128, 128-1, 129, 130-2 или 130-3 настоящего Кодекса; г) повлекшее тяжкие последствия;	

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
<u>118, 119, 128</u> и (или) <u>129</u> настоящего Кодекса; г) повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет.	д) совершенное в отношении лица, заведомо для виновного имеющего признаки инвалидности, — наказываются лишением свободы от одиннадцати до пятнадцати лет.	
Статья 128. Вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет Половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с лицом, не достигшим шестнадцати лет, — наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет. Те же действия, совершенные путем предоставления материальных ценностей либо имущественной или иной выгоды, — наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет. Те же действия, совершенные:	Статья 128. Вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет Половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с лицом, не достигшим шестнадцати лет, — наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет. Те же действия, совершенные путем предоставления материальных ценностей либо имущественной или иной выгоды, — наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет. Те же действия, совершенные: а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим	В связи с тем, что несовершеннолетние, состоящие в романтических отношениях, могут вступать в половые отношения и для декриминализации подобных действий, ст.18(3) Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, а также Замечание общего порядка №20 Комитета ООН о правах ребенка предусматривают декриминализацию вступления в половые отношения несовершеннолетних близких по возрасту, уровню зрелости и развития, если половые отношения основаны на добровольности и не носят эксплуатационного характера. Таким образом если в данную статью будет

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные <u>статьями 118, 119, 121 и (или) 129</u> настоящего Кодекса; б) в отношении близкого родственника или лица, совместно проживающего на основе единого хозяйства; в) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию, обучению и (или) заботе о потерпевшем, а также работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим, — наказываются лишением свободы от восьми до десяти лет.	преступления, предусмотренные статьями 118, 119, 121, 128-1, 129, 130-2 или 130-3 настоящего Кодекса; б) в отношении близкого родственника или лица, совместно проживающего на основе единого хозяйства; в) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию, обучению и (или) заботе о потерпевшем, а также работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим, — наказываются лишением свободы от восьми до десяти лет. Те же действия, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцати лет; наказываются лишением свободы от десяти до пятнадцати лет. Не подлежит ответственности, связанной с лишением свободы, несовершеннолетний, если разница в возрасте между ним и лицом, не достигшим шестнадцати лет, составляет не более трех лет и нет	внесено подобное примечание, то наказанию по данной статье будут подлежать только совершеннолетние лица, а также несовершеннолетние лица, применившие насилие или понуждение.

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	признаков преступлений, предусмотренных статьями 118, 119, 121, пунктом «б» части второй и пунктами «в» и «д» части третьей статьи 128 и статьей 1281 настоящего Кодекса.	
Статья 128¹. Вступление в половую связь с лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет путем предоставления материальных ценностей либо имущественной или иной выгоды Половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет путем предоставления материальных ценностей либо имущественной или иной выгоды, — наказывается обязательными общественными работами от трехсот шестидесяти часов до четырехсот часов или исправительными работами до двух лет или ограничением свободы	Статья 128¹. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего Склонение, предложение, получение, передача, предоставление несовершеннолетнего в целях сексуальной эксплуатации, а равно как извлечение выгоды из сексуальной эксплуатации и сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего лица, — наказывается лишением свободы от года до трех лет. Те же действия, совершенные: а) в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего совершеннолетия, — наказывается лишением свободы от трех до пяти лет. Те же действия, совершенные: а) по предварительному сговору группой лиц;	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии предусматривает следующее определение детской проституции (в настоящее время больше используется термин “эксплуатация проституции детей”) - использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения. Факультативный протокол определяет, что следующие действия должны быть криминализованы касательно детской проституции: —предложение, —получение, —передача или предоставление ребенка для целей детской проституции. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
от двух до четырех лет либо лишением свободы от двух до четырех лет.	б) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 118, 119, 121, 128, 129, 130² или 130³ настоящего Кодекса, – наказываются от восьми до одиннадцати лет лишения свободы. Те же действия, совершенные: а) путем обмана или злоупотребления доверием несовершеннолетнего; б) путем применения насилия, угрозы его применения, угрозы распространения персональных данных; в) в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет; г) в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного имеющего признаки инвалидности; д) в отношении члена семьи или близкого родственника; е) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию и заботе о несовершеннолетнем, а также педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим;	сексуального насилия (Конвенция Лансероте) определяет “детскую проституцию” как “использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу”. Конвенция говорит о необходимости криминализации следующих действий в отношении детской проституции: –вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к занятию проституцией; –принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечение выгоды из нее и иная эксплуатация ребенка для этих целей; –использование услуг детской проституции. Хотя, на первый взгляд, некоторые элементы диспозиции сексуальной эксплуатации очень сходны с преступлением “торговля людьми” (human trafficking), закрепленном в статье 135 УК, тем не менее в

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	ж) организованной группой или в ее интересах; д) с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, – наказываются лишением свободы от одиннадцати до пятнадцати лет.	международных стандартах между данными преступлениями предусматривается разница. В пояснительной записке Совета Европы к Протоколу Палермо сказано, что для того, чтобы преступление было “торговлей людьми” должны присутствовать все три элемента одновременно (действие: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей+ способ/средство: путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо+ цель: эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. В случае торговли (траффика) детей- цель/средство в квалификации

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
		преступления не должно иметь никакого значения. На самом деле, эксплуатация детей в целях проституции имеет схожий состав с торговлей людьми, но элемент “эксплуатации” в торговле людьми шире, чем в определении “эксплуатации детей в целях проституции”, так может предусматривать такую цель эксплуатации, как рабский, принудительный труд и извлечение органов. Кроме того, эксплуатация детей в целях проституции предусматривает не только элементы, связанные с передачей, предоставлением или получением ребенка, как в случае торговли детьми, но также и непосредственное использование ребенка в сексуальных целях взамен обещания предоставления или предоставления любой формы возмещения непосредственно ребенку или третьему лицу независимо было или не было предоставлено такое возмещение (которое может включать как материальные или имущественные блага, так и другие формы-получение хороших оценок, наркотиков, еды, ночлега и т.д). Торговлей людьми

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
		действия с непосредственным использованием несовершеннолетнего не охватываются. В своих заключительных наблюдениях и рекомендациях Комитет ООН о правах ребенка в 2013 году и в 2022 году рекомендовал Узбекистану внедрить в УК состав, связанный с эксплуатацией ребенка в целях проституции (в варианте Межведомственный рабочей группы данный состав предлагается назвать Сексуальная эксплуатация ребенка, чтобы избежать негативной ассоциацией со словом “проституция”).
Статья 129. Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет <i>См. предыдущую редакцию.</i> Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет, — наказывается ограничением свободы от двух до трех лет или лишением свободы от двух до трех лет.	Статья 129. Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего шестнадцати лет, выражающихся в: демонстрации половых органов (экспозиционизме); разговорах сексуального характера с целью совращения; принуждении к просмотру порнографических материалов;	В ходе работы было выявлено, что действующая редакция статьи не содержит чёткого определения понятия «развратные действия», что приводит к неоднозначному толкованию и затрудняет квалификацию деяний. Отсутствие градации по степени тяжести таких действий — от менее тяжких до особо тяжких — способствует правовой неопределённости и может приводить к ошибочной квалификации деяний по статье 41-1 Кодекса об

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
Те же действия, совершенные: а) путем обмана или злоупотребления доверием; б) в отношении двух или более лиц; в) в отношении лица, не достигшего четырнадцати лет; г) в отношении лица, заведомо для виновного имеющего признак инвалидности; д) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные <u>статьями 118, 119, 121 и (или) 128</u> настоящего Кодекса; е) в отношении близкого родственника или лица, совместно проживающего на основе единого хозяйства; ж) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию, обучению и (или) заботе о потерпевшем, а также работником образовательного, воспитательного, лечебного либо	непристойных прикосновениях, не связанных с половыми органами; иных действиях, направленных на возбуждение сексуального интереса у несовершеннолетнего, а также данные действия, совершенные посредством ИКТ и сети Интернет, — наказывается ограничением свободы от года до трёх лет либо лишением свободы от года до трёх лет. Те же действия, совершенные: а) путем обмана или злоупотребления доверием; б) в отношении двух или более лиц; в) в отношении лица, не достигшего четырнадцати лет; г) в отношении лица, заведомо для виновного имеющего признак инвалидности; д) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные <u>статьями 118, 119, 121 и (или) 128</u> настоящего Кодекса; е) в отношении близкого родственника или лица, совместно проживающего на основе единого хозяйства;	административной ответственности, что снижает эффективность уголовного преследования. Кроме того, в условиях цифровизации и широкого распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) наблюдается рост случаев совершения развратных действий посредством интернет-коммуникаций. Однако действующее законодательство не содержит специальных норм, учитывающих особенности совершения таких преступлений в онлайн-среде, что затрудняет их квалификацию и преследование. Также отсутствует чёткое разграничение между развратными действиями, совершаемыми с использованием ИКТ, и онлайн-грумингом — процессом установления доверительных отношений с ребёнком с целью последующего сексуального насилия. Таким образом, для обеспечения правовой определённости, повышения эффективности правоприменения и адекватного реагирования на современные вызовы в сфере защиты

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим, — наказываются ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет. Те же действия, сопряженные с применением насилия или угроз, — наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.	ж) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию, обучению и (или) заботе о потерпевшем, а также работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим, з) сопряженные с непристойными прикосновениями к половым органам; наказываются лишением свободы от трех до пяти лет. Те же действия, сопряженные с применением насилия или угроз, — наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.	прав несовершеннолетних необходимо внести изменения в статью 129 УК РУз, предусматривающие: • чёткое определение понятия «развратные действия»; • градацию развратных действий по степени тяжести; • учёт особенностей совершения развратных действий с использованием ИКТ; • разграничение между развратными действиями и онлайн-грумингом. Внесение указанных изменений позволит обеспечить более точную квалификацию преступлений, повысить эффективность их расследования и судебного рассмотрения, а также усилить защиту прав и интересов несовершеннолетних.
Статья 130. Изготовление, ввоз, распространение, рекламирование,	Статья 130. Изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация порнографической продукции	В 2013 году с помощью проактивных поисковых систем обнаружено более 13 000 веб-сайтов,

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
демонстрация порнографической продукции ... (часть третья) Изготовление или ввоз на территорию Республики Узбекистан с целью распространения, рекламирования, демонстрации, а равно распространение, рекламирование, демонстрация порнографической продукции с описанием или изображением несовершеннолетнего либо вовлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя в действия порнографического характера – наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет.	... (часть третья) Изготовление или ввоз на территорию Республики Узбекистан с целью распространения, рекламирования, демонстрации, а равно распространение, рекламирование, демонстрация порнографической продукции с описанием или изображением несовершеннолетнего либо вовлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя в действиях порнографического характера – наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет.	содержащих материалы о половом насилии над детьми. В 2019 году таких веб-сайтов было 133 тысячи, что на 1000 % больше, чем было шесть лет назад. Анализ материалов о половом насилии над детьми в 2017 году показал, что 55% жертв были моложе 10 лет, а 43% – в возрасте 11-15 лет. При этом 33% полученных изображений изображают сексуальные действия между детьми и взрослыми, включая изнасилования и сексуальные пытки. В связи с изложенным, предлагается ввести в УК отдельную статью, предусматривающую жестокую ответственность. Несмотря на сложность раскрытия данных преступлений, предлагаемая норма также несет профилактический характер, что не менее важно.
Не предусмотрено	Статья 130².оборот порнографической продукции с изображениями и описанием несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетних в действия порнографического характера Изготовление, перемещение через государственную границу Республики Узбекистан, распространение, передача, рекламирование, хранение, продажа, демонстрация, предложение, приобретение	В настоящее время в УК Республики Узбекистан существует всего одна статья (статья 130), которая криминализирует действия, связанные с

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	для себя или для третьего лица, предоставление информации о способе получения, преднамеренное получение доступа к порнографической продукции с описанием или изображением несовершеннолетнего, в том числе в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет, – наказывается лишением свободы от трех до пяти лет. Те же действия, совершенные: а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 118, 119, 121, 128, 128¹, 129 или 130³ настоящего Кодекса; в) по предварительному сговору группой лиц; г) в целях извлечения дохода, – наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет. Вовлечение несовершеннолетнего в изготовление, распространение, рекламирование, продажу или демонстрацию порнографической продукции, а равно в качестве исполнителя в действиях порнографического характера, – наказывается лишением свободы от восьми до одиннадцати лет. Те же действия, совершенные:	изготовлением порнографической продукции в целом, а также с изображением несовершеннолетних и вовлечением несовершеннолетних в исполнение действий порнографического характера. Однако в данной статье не криминализируется все действия, связанные с противодействием производству и распространению материалов сексуального насилия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами. Так, например, международные стандарты (Факультативный протокол к КПП, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и Конвенция Лансероте, Конвенция о киберпреступности) предусматривают необходимость криминализации таких действий, как экспорт/вывоз (export); предложение (offering); продажа (selling); хранение (possessing); приобретение для себя или другого человека (procuring for oneself or for

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	а) путем обмана или злоупотребления доверием несовершеннолетнего; б) путем применения насилия, угрозы его применения, угрозы распространения персональных данных; в) в отношении двух и более лиц; г) в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет; д) в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного имеющего признаки инвалидности; е) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 118, 119, 121, 128, 128¹, 129 или 130³ настоящего Кодекса; ж) в отношении члена семьи или близкого родственника; з) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию и заботе о несовершеннолетнем, а также педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим; и) с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, к) по предварительному сговору группой лиц;	another person); намеренное получение доступ через ИКТ к детской порнографии (knowingly obtaining access, through ICT, to child pornography). Соответственно, целесообразным является выделение состава «Изготовление и оборот порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетних в действия порнографического характера» в отдельную статью Уголовного кодекса. Кроме того, в отдельную часть статьи включается вовлечение несовершеннолетнего в изготовление и распространение порнографической продукции, помимо участия несовершеннолетнего в качестве исполнителя в действиях порнографического характера. Данная часть статьи также дополняетсяотягчающими обстоятельствами и более строгими санкциями в соответствии с изменениями, сделанными в санкциях других статей о посягательстве на

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	л) организованной группой или в её интересах, – наказываются лишением свободы от одиннадцати до пятнадцати лет. Не подлежат уголовной ответственности несовершеннолетние, состоящие в дружественных или романтических отношениях, которые производят, владеют или обмениваются между собой порнографической продукцией с собственным изображением исключительно в целях личного использования.	половую свободу несовершеннолетних. По данным Международного центра пропавших и эксплуатируемых детей за 2018 г. (9-ое издание), 118 стран мира имеют законодательство, криминализирующее преступления, связанные с материалами сексуального насилия в отношении детей.
Не предусмотрено	Статья 130³. Совращение несовершеннолетнего в сексуальных целях (онлайн-груминг) Совращение несовершеннолетнего с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет или иным способом в целях дальнейшего совершения в отношении него преступлений, указанных в статьях 118, 119, 128, 128¹, 129 или 130² настоящего Кодекса, если за ним последовало любое практическое действие для назначения встречи с несовершеннолетним либо выполнения несовершеннолетним любых действий порнографического характера или	Согласно глобальной статистике, подростки в возрасте до 18 лет составляют треть всех пользователей Интернета в мире. Количество преступлений, совершаемых в отношении детей одновременно с использованием Интернета, в мире составляет 750 тысяч. Онлайн-груминг – это новый вид преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в Интернете. При груминге преступник устанавливает с несовершеннолетним эмоциональную связь и духовно

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	предоставление изображения порнографического характера, – наказывается лишением свободы от года до трех лет. То же действие, совершенное: а) путем обмана или злоупотребления доверием несовершеннолетнего; б) путем применения насилия, угрозы его применения, угрозы распространения персональных данных; в) в отношении двух и более лиц; г) в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет; д) в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного имеющего признаки инвалидности; е) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 118, 119, 121, 128, 1281, 129 или 130² настоящего Кодекса; ж) в отношении члена семьи или близкого родственника; з) лицом, выполняющим обязанности по воспитанию и заботе о несовершеннолетнем, а также педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять присмотр за потерпевшим, –	контролирует его, чтобы постепенно снизить его бдительность с целью совершения с ним полового акта в будущем. В настоящее время уголовная ответственность за подобные деяния установлена в 63 государствах, в таких как Аргентина, Австралия, Австрия, США, Бельгия, Бразилия, Болгария, Великобритания, Канада, Чили, Коста-Рика, Хорватия, Финляндия, Франция, Германия, Гайана, Ирландия, Италия, Латвия, Люксембург, Малайзия, Мальта, Нидерланды, Нигерия, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Сербия, Словацкая Республика, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Украина и Индия.

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
	наказывается лишением свободы от трех до пяти лет.	
Статья 131. Сводничество или содержание притонов ... (часть четвертая) Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) с привлечением несовершеннолетнего; б) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 135 или 137 настоящего Кодекса; в) организованной группой или в ее интересах, – наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.	Статья 131. Сводничество или содержание притонов ... (часть четвертая) Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) с привлечением несовершеннолетнего; б) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 135 или 137 настоящего Кодекса; в) организованной группой или в ее интересах, – наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.	Исключается в связи с введением нового состава-сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего (ст.128 (1)).
Уголовный кодекс Узбекистана. Раздел восьмой. Правовое значение терминов		
Заведомость — отношение к поведению или к обстоятельствам, которые описаны в законе,	Заведомость — отношение к поведению или к обстоятельствам, которые описаны в законе, свидетельствующее о том, что лицу о них известно.	

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
свидетельствующее о том, что лицу о них известно. ... Дополняется ...	Злоупотребление доверием – использование доверия или влияния на несовершеннолетнего, возникшего в результате личных, семейно-бытовых, родственных, профессиональных или иных взаимоотношений виновного лица с несовершеннолетним, а также злоупотребления доверчивостью и уязвимостью несовершеннолетнего в силу его возраста, уровня развития, наличия физических (и) или умственных недостатков или инвалидности, а также использование признанного авторитета виновного лица у несовершеннолетнего. ...	Термин был дополнен в связи с его применением в новой редакции части 2 статьи 128 в соответствии с Лансаротской конвенцией.
Порнографическая продукция — порнографическое произведение, а также материалы и предметы, либо созданные с помощью компьютерных технологий, не представляющие художественной ценности и не имеющие научного, медицинского или	Порнографическая продукция — порнографическое произведение, а также материалы и предметы, либо созданные с помощью компьютерных технологий, не представляющие художественной ценности и не имеющие научного, медицинского или учебного назначения, содержащие описание	Термин был дополнен в связи с его применением во вновь вводимой статье 130 (2).

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
учебного назначения, содержащие описание либо фото-, видео- или иное изображение половых органов человека либо реально совершаемого человеком или имитируемого им полового акта. Дополняется ... Служебная тайна — сведения в области науки, техники, производства и управления, разглашение которых может нанести ущерб интересам Республики Узбекистан.	либо фото-, видео- или иное изображение половых органов человека либо реально совершаемого человеком или имитируемого им полового акта. Порнографическая продукция с описанием или изображением несовершеннолетнего – любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, включая смоделированные изображения или реалистичные изображения несуществующего ребенка (виртуальная детская порнография), или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях. ... Служебная тайна — сведения в области науки, техники, производства и управления, разглашение которых может нанести ущерб интересам Республики Узбекистан.	Термин был дополнен в связи с его применением в вновь вводимой статье 130-З.

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
Дополняется ... Средняя величина площади посева — площадь посева в пределах от 250 кв. м. до 1000 кв. м. ... Дополняется	Совращение несовершеннолетнего – установление и поддержание контакта с несовершеннолетним с использованием сексуально откровенных тем и сексуально откровенного языка, обмена с несовершеннолетним сексуально откровенной информацией и изображениями, демонстрацией несовершеннолетнему действий сексуального (порнографического) характера, а также убеждение, подкуп или поощрение несовершеннолетнего выполнить действия сексуального (порнографического) характера. ... Средняя величина площади посева — площадь посева в пределах от 250 кв. м. до 1000 кв. м. ... Сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего – использование несовершеннолетнего в деятельности сексуального характера путем предоставления или обещания предоставления материальных ценностей,	

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
Хозяйствующий субъект — предприятия, независимо от форм собственности, или граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью.	имущественной выгоды или иных форм возмещения несовершеннолетнему или третьему лицу. Хозяйствующий субъект — предприятия, независимо от форм собственности, или граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью.	
Кодекс Узбекистана об административной ответственности		
Статья 41¹. Сексуальное домогательство Сексуальное домогательство, то есть совершение в отношении лица однократного грубого или неоднократных, нежелательных для него и унижающих его честь и достоинство действий сексуального характера, выраженных в описании его внешнего вида или телосложения, жестикуляции, прикосновении, вызове, имеющих сексуальную склонность, —	Статья 41¹. Сексуальное домогательство Сексуальное домогательство, то есть совершение в отношении лица однократного грубого или неоднократных, нежелательных для него и унижающих его честь и достоинство действий сексуального характера, выраженных в описании его внешнего вида или телосложения, жестикуляции, прикосновении, вызове, имеющих сексуальную склонность, —	Изменения в статье 41-1 предусматривают дифференцированный подход к мерам ответственности за сексуальные домогательства, учитывая характер и повторяемость действий, а также возраст пострадавшего. Такой подход позволяет более точно соотнести степень общественной опасности деяния с назначаемым наказанием, обеспечивая справедливость и эффективность правоприменения. Особое внимание в изменениях уделено защите несовершеннолетних,

Действующая редакция	Редакция предлагаемая, авторами исследования	Обоснование
влечет наложение штрафа от двух до пяти базовых расчетных величин или административный арест до пяти суток. Те же правонарушения, совершенные повторно в течение года после применения административного взыскания, — влекут наложение штрафа от пяти до семи базовых расчетных величин или административный арест до пятнадцати суток. Дополняется	влечет наложение штрафа от двух до пяти базовых расчётных величин или административный арест до пяти суток. Те же действия, совершённые повторно в течение года после применения административного взыскания, — влекут наложение штрафа от пяти до семи базовых расчётных величин или административный арест до пятнадцати суток. Совершение в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, однократных или неоднократных, унижающих его честь и достоинство вербальных действий сексуального характера, выраженных в описании его внешнего вида или телосложения, имеющих сексуальную склонность, — влечёт наложение штрафа от пяти до семи базовых расчётных величин или административный арест до пятнадцати суток.	устанавливая более строгие меры ответственности за совершение в их отношении действий сексуального характера. Это отражает приоритет государства в обеспечении безопасности и благополучия детей, как наиболее уязвимой категории населения. Таким образом, внесение изменений в статью 41-1 Кодекса об административной ответственности направлено на создание эффективного механизма защиты граждан от сексуальных домогательств, соответствующего как внутренним потребностям общества, так и международным обязательствам Узбекистана.